Воскресенье, 23-го іюня 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

Воскресенье, 23-го іюня 1918 г.

№ 92.

Цѣна 40 коп.

Рукописи должны быть переписаны четко и на одной сторонѣ листа.

Редакція оставляетъ за собой право исправлять ихъ и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

Адресъ редакціи и конторы: Москва, Настасьинскій, № 1. Отъ 12 до 4 час.

Московская федерація анархистскихъ группъ.

Въ Политехническомъ музеѣ, Лубянскій проѣздъ, № 1, (Большая аудиторія),

завтра, 24-го нов. ст. іюня, въ 5½ час. вечера,

состоится докладъ

тов. Бр. ГОРДИНА

I. Крахъ соціализма.

Народъ и власть. Рабочее и крестьянское правительство. Меньшевики и правые эсъ-эры. Теорія и практика. Вырожденіе идеи о власти. Захватъ власти. Большевики, какъ практики соціализма. Диктатура пролетаріата. Завоеванія революціи. Централизмъ. Банкротство соціализма. Распадъ коммунистической Россіи. Соціалистическій базисъ. Пораженія внѣшней политики. Контръ-революція и реакція. Борьба за революцію или борьба съ контръ-революціей. «Терроръ» власти. Чрезвычайка. Смертная казнь. Бандитизмъ. Взяточничество. Безработица. Голодъ. Выколачиваніе хлѣба.

II. Чему научила насъ русская революція.

Цѣна билета 1 р. 50 к.

Продажа билетовъ въ Настасьинскомъ пер., №1, а въ день митинга—при входѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ежедневн. органъ Моск. Федераціи Анархистскихъ группъ

„АНАРХІЯ"

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

На 3 мѣс. 25 руб., на 2 мѣс. 18 руб., на 1 мѣс. 9 руб.

За перемѣну адреса контора газеты проситъ выслать 1 руб.

При возобновленіи подписки, перемѣнѣ адреса и всякаго рода справкахъ просятъ т. т. подписчиковъ сообщать адресъ и №, указанный на ярлыкѣ, или прислать бандероль, подъ которой высылается газета.

Объявленія: впереди текста—3 р., позади текста—2 р. за строку вонпарели.

ПРИНИМАЕТСЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОДПИСКА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Для городскихъ подписчиковъ—скидка 10% при условіи выписки не менѣе 25 экземпляровъ.

Для иногородныхъ—скидка 8% при условіи выписки также не менѣе 25 экземпляровъ.

Адресъ редакціи и конторы: Настасьинскій переулокъ, домъ № 1.

Московская федерація анархистскихъ группъ.

Настасьинскій пер., д. 1.

Отъ совѣта федераціи.

Секретари совѣта федераціи Каз. Ковалевичъ и П. Тихій принимаютъ ежедневно отъ 2 час. дня до 5 час. вечера.

Отъ пропагандистскаго отдѣла.

Завѣдующій отдѣломъ пропаганды принимаетъ ежедневно отъ 11—до 1 часа дня.

Складъ издательства „Анархія" открытъ съ 9 час. утра до 5 час. вечера ежедневно.

Всѣ уѣзжающіе на фронтъ и въ провинцію могутъ получить оставшіеся номера газеты „Анархія" безплатно въ конторѣ газеты „Анархія": Настасьинскій пер., д. № 1.

Извѣщеніе.

Правленіемъ московскаго отдѣленія „Всевѣдомладъ" 25-го Іюня с. г. въ 4 час. дня устраивается лекція въ помѣщеніи Николаевскаго сиротскаго института, Солянка, 12, справка въ союзѣ,

ТЕМА ЛЕКЦІИ СЛѢДУЮЩАЯ:

1) ТЕКУЩІЙ МОМЕНТЪ. 2) ПРОФЕССІОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ. 3) ИСТОРІЯ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.

Лекторы будутъ приглашены изъ партіи лѣвыхъ эсъ-зровъ и коммунистовъ большевиковъ. Просятъ всѣхъ товарищей членовъ союза явиться на эту лекцію.

ПРАВЛЕНІЕ.

Въ воскресенье, 23-го іюня с. г., въ центральной столовой М. В. О. (Газетный, 12) состоится очередное собесѣдованіе при участіи В. Г. ЧЕРТКОВА.

Начало ровно въ 6 часовъ вечера.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московскій почтамтъ доводитъ до свѣдѣнія гражданъ гор. Москвы, что съ 4-го іюня с. г. въ зданіи почтамта будетъ возобновленъ пріемъ посылокъ нашимъ военноплѣннымъ, находящимся въ плѣну въ Германіи и Австро-Венгріи.

Комиссаръ почтамта (подпись).

Экспедиторъ (подпись).

Фондъ „Анархіи".

22-го іюня поступило въ фондъ:

Отъ богадѣльни московскаго союза бѣженцевъ—40 р., отъ неизвѣстнаго товарища—20 р.

Итого по 22-е іюня включительно поступило восемнадцать тысячъ восемьсотъ пятьдесятъ восемь (18,858) руб. 27½ коп.

Москва, 23 іюня.

Соціалистическая война.

Споръ между государственными соціалистическими партіями обостчается, грубѣетъ, дичаетъ и грозитъ принять самыя уродливыя формы, онъ обѣщаетъ намъ внѣсто «гражданской войны» «соціалистическую войну», верхъ партійнаго фанатизма-карьеризма, зенитъ безсовѣстнаго властолюбія.

Идетъ борьба между правыми и лѣвыми.

Было время, когда „правые" были у власти, распоряжались нашими судьбами, «владѣли» нами, властвовали надъ нами.

Было. Не все, что было, есть.

Пути революціи неисповѣдимы.

Какъ имъ этого ни не хотѣлось, былъ совершенъ октябрьскій переворотъ.

Волной окрѣпшаго развившагося возстанія они были снесены, удалены отъ власти.

Ихъ мѣсто у власти заняли ихъ товарищи слѣва.

И они „правители", «властелины» остались не у мѣстъ. Перестали пользоваться успѣхомъ, должны были, вынуждены были перейти на право «безвластной оппозиціи».

Но ихъ «властолюбивыя» души не вѣдаютъ покоя.

Не могутъ они, „правые", мириться съ положеніемъ „париевъ" въ государствѣ.

Тѣмъ болѣе, что еще имъ памятны, такъ живо-ярко памятны дни величія, дни господства, дни «министерствованія».

Власть слишкомъ заманчива, чтобы отъ нея легко, равнодушно отказаться.

Воля къ власти слишкомъ сильна, чтобы эти властолюбцы могли спокойно переносить ея лишенія.

Хочется властвовать, распоряжаться, командовать, рядить, судить, казнить и миловать, словомъ, могуществовать.

И меньшевистская и эсъ-эровская душа мечется, бьется, готова на все.

Цѣль такъ велика, такая многообѣщающа.

И средства при такой великой цѣли безразличны, слишкомъ разборчивымъ быть въ поискахъ за властью, въ погонѣ за ней, въ борьбѣ за нее не приходится.

И идетъ работа во-всю.

И, главное, „спасаютъ".

Спасаютъ Россію, спасаютъ революцію, спасаютъ свободу, спасаютъ, наконецъ, соціализмъ, который, молъ, дескредитировали и дискредитируютъ большевики.

Не видятъ эти жаждущіе власти, эти алчущіе господства бревна въ своемъ собственномъ глазу, а видятъ его въ глазу большевикодержавія.

Вѣдь было же время, когда мы блаженствовали, наслаждались «всякими свободами» подъ скипетромъ соціалистовъ-революціонеровъ и соціалъ-демократовъ меньшевиковъ.

Вѣрно, нѣкоторые несознательные элементы при этомъ сличеніи, при этомъ сопоставленіи берутъ меньшевика и праваго эсъ-эра первыхъ дней революціи, романтическихъ дней, „медового мѣсяца" и сравниваютъ его съ большевикомъ послѣднихъ дней, голодныхъ дней, и тогда перевѣсъ плюсовъ и политической доброкачественности получается будто бы на той сторонѣ. Но не слѣдуетъ забывать при этомъ, что если бы эсъ-оры оставались все время у власти, то ихъ «совѣсть» и ихъ разумъ тоже давно бы погухли, выгорѣли бы, какъ масло чести въ лампадѣ власти.

Не слѣдуетъ забывать, что и тогда уже «смерть» стала стучаться въ наши двери, стала грознымъ, чудовищнымъ призракомъ на нашемъ мирномъ идеологическомъ порогѣ революціи.

Не слѣдуетъ забывать, что первымъ Каиномъ нашей революціи, первымъ принесшимъ намъ смерть, возстановившимъ смертную казнь на этой свободной землѣ былъ не Троцкій, а Керенскій, который началъ свой путь въ славѣ по краснымъ розамъ, разсыпаннымъ ему прекрасными дамами въ Москвѣ, и кончилъ его по краснымъ слѣдамъ красной крови солдатъ.

И тогда смертная казнь въ тылу уже висѣла угрозой надъ нашими головами.

А это вѣдь было еще первые мѣсяцы.

И тогда уже „вождь" демократіи, господинъ революціи, Церетели, признавъ на многолюдномъ собраніи, въ отвѣтъ на наши вопросы, заданные ему, что „свѣтлая одежда революціи запятнана".

Если тогда уже она была запятнана, то тѣмъ бы она была сейчасъ?

Въ «наивныхъ» сопоставленіяхъ меньшевиковъ и правыхъ эсъ-эровъ съ большевиками, въ выдвиганіи «гуманности», этичности первыхъ, не въ примѣръ будто бы послѣднимъ, лежитъ огромная ошибка, опускается время, пренебрегается цѣлымъ огромнымъ періодомъ революціонной жизни.

Такія ошибки часто дѣлаютъ люди изъ простонародья, не искушенные въ мышленіи.

Въ первые мѣсяцы революціи часто приходилось слышать подобнаго рода жалобы:

При Николаѣ этотъ арбузъ стоилъ 30 копеекъ, а теперь, при временномъ правительствѣ, онъ стоитъ три рубля, слѣдовательно, временное правительство не годится. Такъ разсуждали многіе наивные изъ народа.

Ошибка тутъ въ сужденіи простаго, берутъ Николая въ прошломъ году, а временное правительство въ этомъ году.

А за это время вѣдь многое измѣнилось.

И этотъ арбузъ при Николаѣ сейчасъ стоилъ бы не три рубля, а пять рублей—слѣдовало бы отвѣтить жалующемуся.

То же самое при сравнительной оцѣнкѣ правыхъ соціалистовъ и лѣвыхъ.

Подъ игомъ правыхъ соціалистовъ будто бы легче дышалось, будто бы въ нѣкоторомъ отношеніи было по вольнѣе, повольготнѣе.

Но это иллюзія.

И тогда уже „соціалистъ-революціонеръ" Керенскій свирѣпствовалъ и подавалъ большія надежды „хорошаго" тиціславнаго, безвольнаго деспота.

И тогда онъ уже корчилъ изъ себя маленькаго Наполеона этотъ несчастный неудачникъ.

А это вѣдь было тогда.

И тогда закрывали газеты, и тогда арестовывали, и тогда даже „громили" ненавистныхъ противниковъ.

А теперь вѣдь и время болѣе грозное и обстановка болѣе тяжелая.

Во всякомъ случаѣ, эти правые властолюбцы, эти правые соціалисты, государственные карьеристы, не лучше ихъ лѣваго крыла, а гораздо хуже.

Государственные волки въ овечьихъ шкурахъ революціи.

Они проповѣдуютъ прекращеніе гражданской войны, а сами заставляютъ, въ ослѣпленіи своемъ, въ своемъ безудержномъ стремленіи къ власти, къ господству, въ своемъ преступномъ порывѣ во что бы ни стало добиться этой заманчивой, влекущей, зовущей цѣли, зачѣваютъ, творятъ соціалистическую войну, которая грозитъ гибелью всей революціи.

Но что имъ, этимъ «партіямъ», свобода, революція, только пустые звуки, главное власть, „захватъ власти", а это они, правые, готовы купить всякой цѣной, даже цѣной революціи.

Говорятъ они о соединеніи „живыхъ силъ", о „сотрудничествѣ", а дѣлаютъ они, творятъ, вызываютъ самый опасный расколъ въ средѣ рабочихъ.

«Пьютъ вино и проповѣдуютъ воду» (Feine).

Проповѣдуютъ они, эти гуманные меньшевики и правые эсъ-эры, „соціальный миръ", а зовутъ они къ соціалистической войнѣ».

Бр. Гординъ.

Палачи - „революціонеры".

Верховный революціонный трибуналъ первый шагъ своихъ «революціонныхъ» дѣйствій — ознаменовалъ вынесеніемъ смертнаго приговора бывшему капитану Щасному.

Щасный приговоренъ къ разстрѣлу.

Не стоитъ говорить о «формальныхъ» неправильностяхъ веденія суда, безъ заслушанія свидѣтелей по дѣлу Щасного, лишивъ также возможности основываться на «виновносуп» или «невиновности» подсудимаго. Мысль революціонеровъ можетъ, и должна остановиться на самомъ приговорѣ «верховнаго революціоннаго трибунала», дѣйствующаго именемъ революціи.

Мы, революціонеры, протестуемъ противъ разстрѣла Щасного, мы протестуемъ противъ смертной казни.

Власть не довѣряетъ рабочимъ, власть не довѣряетъ угнетенному народу, власть выбираетъ чиновниковъ сама, а судъ надъ ними совершаетъ именемъ народа, именемъ революціи.

Дѣлается очевидная, гнусная спекуляція революціей.

Паразиты революціи, эти верховные контръ-революціонеры, залитые кровью народной, продолжаютъ свое позорное дѣло.

Убійства на баррикадахъ, разстрѣлы въ открытомъ бою за революцію имѣютъ моральное оправданіе.

Убійство же безоружнаго, убійство человѣка по приговору, по приказу, путемъ превращенія убійцъ, въ заурядныхъ палачей, позоритъ и губитъ революцію.

Революція сильна, она не нуждается въ застѣнкахъ и разстрѣлахъ. Заговоры и предательство менѣе опасны для революціи, нежели чиновники, совершающіе подлое дѣло именемъ революціи.

Тамъ, гдѣ начинается бойкотированіе и застѣнокъ, тамъ кончается революція.

Палачи, вы совершаете злодѣйства именемъ революціонныхъ массъ, но вы забыли, что рабочіе вовсе не кровожадны, мы забыли, что революціонныя массы понимаютъ революцію не такъ, какъ понимаете ее вы,—несчастные декократы.

Революція, это—не зрѣлище палачей, революція, это—не убійство безоружныхъ, революція, это—мощная сила лучшихъ чувствъ народа, направленныхъ противъ жестокостей и великихъ насилій.

Революція имѣетъ палачей со стороны капитала, но «палачей революціонеровъ» она не имѣетъ и не должна имѣть.

Горе той революціи, которая выдѣляетъ изъ себя палачей, вѣрнѣе, горе этимъ «палачамъ-революціонерамъ».

Мы требуемъ отмѣны смертной казни.

Рабочіе своими протестами должны смыть съ себя позоръ, брошенный «палачами».

Казиміръ Ковалевичъ.

Обзоръ печати.

Убитъ одинъ изъ виднѣйшихъ лидеровъ большевизма. Убитъ Володарскій. Ни личность убійцы, ни мотивъ преступленія не установлены. Кратко, но выразительно сообщаетъ пресса:

Передъ нами, во всякомъ случаѣ, огромнаго значенія политическій фактъ. Передъ нами, вмѣстѣ съ тѣмъ, возмутительное преступленіе передъ революціей,

пишетъ «Новая Жизнь».

Въ существующей атмосферѣ террористическіе акты могутъ послужить прямымъ предвѣстіемъ по всеобщаго погрому, который дастъ всѣ шансы побѣды въ руки черной контръ-революціи.

Газета полагаетъ, что убійство Володарскаго (если это только сознательный политическій актъ) есть

прежде всего акцъ контръ-революціоннаго разврата отсталыхъ слоевъ демократіи и есть тяжкій ударъ по революціи.

Несомнѣнно, что на это злодѣяніе власть откликнется. (Она и не можетъ не откликнуться).

Усилятся репрессіи, участятся казни, расцвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ провокація.

Уже теперь начались «организованныя попытки» втянуть массы въ нѣкое подобіе массоваго террора. Но выйдетъ изъ этого не больше, чѣмъ изъ пресловутаго похода „крестоносцевъ". Совѣтское „слово и дѣло" раздѣлитъ и расколотъ пролетарскія массы. Усилится система шпіонажа, разыграются страсти, послѣдуютъ ужасныя картины. Доносы, предательства, расправы и казни по личному усмотрѣнію и безъ онаго широко разольются по всей великой Руси.

Настанетъ страшное и кошмарное время.

Начало уже положено, продолженіе воспослѣдуетъ.

Ибо источники насилія рождаютъ насиліе, а терроръ сверху обращается въ терроръ и сверху, и снизу.

Такъ будетъ продолжаться, пока не изсякнетъ источникъ насилія, пока не умретъ послѣдняя власть на землѣ.

Бряцаніе оружіемъ началось. На этотъ разъ въ лагерѣ буржуа.

Изо дня въ день призываютъ массы къ оружію. Во имя національныхъ задачъ, во имя національнаго единенія.

Единенія! Но его нѣтъ даже въ рядахъ либераловъ. И нѣтъ его даже въ рядахъ буржуа.

Какъ много написано, еще болѣе говорено, но разнорѣчивъ и разнозычевъ языкъ буржуа, и нѣтъ единенія у нихъ.

Вотъ «Заря Россіи» радужно смотритъ въ глаза грядущему:

Военная сила у насъ есть,—пишетъ бойкая газета. Разсчитаны, по живы милліоны тѣхъ, кто когда-то доблестно сражались на снѣжныхъ вершинахъ Карпатъ, брали Эрзерумъ, поили коней въ рѣкахъ Месопотаміи, и „разсыпанныхъ" соединитъ и сплотитъ дерзкость завоевателей.

Россія станетъ полемъ битвы.

Бить можетъ, у Волги или на Уралѣ встрѣтятся нѣмцы съ русской арміей и ея союзниками для послѣдней битвы не на жизнь, а на смерть.

Вотъ Наше Слово», не вѣрящее въ нашу военную мощь:

Въ „кратчайшій срокъ" „ма" сумѣли разрушить армію и здѣсь дали непревзойденный примѣръ быстроты и искусства, но исторія не знаетъ примѣровъ созданія армій въ теченіе дней или даже недѣль. А, вѣдь, такіе именно сроки намъ оставлены. Это понимаютъ теперь тѣ самые люди, которые нѣсколько мѣсяцевъ назадъ думали „взорвать имперіалистическую бойню" заключеніемъ мира полками и ротами и стихійнымъ бѣгствомъ съ фронта. Они добились одного:—отдали Россію безоружной на волю побѣдителя. Россія стала «театромъ войны для другихъ государствъ».

Вотъ, наконецъ, „Великая Россія", полагающая, что слово уже переходитъ въ дѣйствіе, видящая уже спасеніе Руси отъ «нашествія двунадесяти языковъ».

Разгорается партизанская народная война на Украинѣ, увеличиваются возстанія крестьянъ противъ непрошенныхъ поработителей. Близится повтореніе 1812 года, — а отсюда шагъ до національнаго объединенія.

Нѣтъ, долой сомнѣнія и воздыханія. Бодро вперодъ, съ вѣрою въ великую и нераздѣльную Россію. Вглядимся лишь трезво и открыто въ глаза враждебныхъ условіямъ, которыя отъ насъ, этотъ идеалъ отдѣляютъ,—и найдемъ правильный путь къ ихъ устраненію.

Пусто или ничегонеозначаще говоритъ „безпартійная" „Жизнь":

„Россія воевать теперь не можетъ, не хочетъ и врядъ ли будетъ".

А воевать приходится, ибо спасенія нѣтъ, и выхода не предвидится.

Мы долго жили мечтой о мирѣ.

Черезъ всемірное возстаніе думали мы притти къ окончанію кровавой войны. Но всемірное возстаніе не приходило, не пришелъ и долго желанный миръ. И вотъ снова приходится взяться за оружіе.

Снова прольется кровь, снова придутъ жертвы, но „миромъ" міра купить нельзя, и остается воевать.

Все нестерпимѣй становится жизнь.

Наглѣющій имперіализмъ не знаетъ предѣла своимъ преступнымъ посяганіямъ.

И онъ долженъ, наконецъ, получить отпоръ.

Пусть же не думаютъ наши враги, что мы такъ слабы и безсильны.

Нѣтъ, мы сильны, сильны въ своей рѣшимости. Сильны нашей идеей, сильны готовностью бороться за нее.

Врагамъ же нашимъ нечего ликовать. Не во имя «отечественнаго» идемъ войной на «иноземцевъ».

Нѣтъ! Только во имя пролетаріата можетъ быть пролита пролетарская кровь. Только во имя его она и прольется.

Есть ли дѣло рабочему люду?

Десятки, сотни тысячъ рабочихъ не у дѣла. Ходятъ, ищутъ! Но тщетны ихъ поиски. Дѣла нѣтъ, работы не найти.

Закрыты фабрики, стали заводы, станки стоятъ въ бездѣйствіи.

А рабочіе все ходятъ и ходятъ.

Вотъ уже послѣдніе тряпки пропѣдены, все старье, вся рвань заложена, а работы все нѣтъ и нѣтъ.

Нѣтъ, да и не предвидится.

А между тѣмъ, взгляните кругомъ—такъ много работы, такъ много можно, такъ много нужно сдѣлать.

И городъ и деревня испытываютъ тягчайшій голодъ. Голодъ хлѣбный, голодъ промышленный и культурный. Голодаютъ рабочіе, голодаютъ и крестьяне. Рабочіе сидятъ, безъ хлѣба, крестьяне безъ соли и мануфактуры. Разстроенъ транспортъ, разрушены дороги; еле дышитъ подорванное въ корнѣ хозяйство. Все идетъ быстрыми шагами къ разрушенію.

Возьмите деревню. Сколько полей не засѣяно. Какъ мало рабочихъ рукъ. Некому ни избы починить, ни наладить соху. Нѣтъ травъ, нѣтъ сѣна, совсѣмъ, почти не засѣваются поля. Возьмите знаки «голодныя» свекловичныя поля, возьмите невоздѣланныя пустыря. Возьмите наконецъ, наши болота, низины. Сколько нужно работы, труда приложить, чтобы осушить болото, выкорчевать лѣсъ.

А скотоводство! Какъ жалко поставлено дѣло. Скотъ гибнетъ, вымираетъ—уходу нѣтъ никакого. Некому!—рукъ не хватаетъ! Такъ съ простымъ скотомъ, а о плененномъ ужъ и говорить не приходится. Вымеръ, пожалуй, ужъ весь. А сколько пользы отъ скота. Жиръ, мясо, шерсть, молоко, и чего-чего, только не даетъ человѣку скотина. Возьмите наконецъ, имѣнія, образцовыя хозяйства. Надо вызвать дѣло, надо поставить все на должную высоту. Надо сохранить.

Чего зря пропадать человѣческому труду. Не для того, вѣдь трудились, чтобы потомъ все прахомъ пошло.

Возьмите наши сельскія, проселочныя дороги. Ни пройти тебѣ, ни проѣхать. Разбиты, разрушены мосты, полуистлѣли деревянные мосты, многія въ концѣ разрушены половодьемъ.

А дороги деревнѣ нужны, ой, какъ нужны, и на поле выѣхать, и хлѣбъ свезти, и въ городъ поѣхать. Ситцу, или гвоздей купить. А много ли наѣздишь по такой дорогѣ, да еще на нашей телѣгѣ.

Больно ужъ стары, да и износилась по рикомъ.

А отъ этого крестьянину плохо, да и городу убытокъ. Какъ хлѣбъ не подвезешь—соли и дороги то путной нѣтъ.

Возьмите, наконецъ, наши деревенскія хаты. Ужъ точно плохи. Въ другой, простя Господи, только какому звѣрю, да басурманину жить. Сыро, грязно и дымно. Ни полки, ни лавки, ни стола путнаго.

Сколько грязи и нечистоты заводится въ такой избѣ. Сколько болѣзней, сколько народу мретъ отъ такой собачьей жизни.

Сколько непрядкновъ. Какъ много нужно положить людского труда. Чтобы хотя немного стало свѣтлѣй въ жизни. Чтобы хотя немного стало увѣтнѣй.

И вотъ, говорятъ работы нѣтъ. Говорятъ, что много рабочаго люда ходитъ и ищетъ работы. Ходятъ полуголодные, ходятъ голодные, безработные. А на міру такъ много работы; такъ что посмотришь и думаешь, да хватитъ ли людей?

Людей хватитъ. Было бы только желаніе.

А власть стоитъ всякія препоны, гаситъ всякія начинанія.

Другимъ не смотъ, да и сама пальцемъ не ударитъ.

Возьмя какую-нибудь деревню хотя бы что-нибудь сдѣлать. Быстро прикроютъ, просто Господи прямо совѣтскій приставъ.. да и скажетъ:

— «Не могя дѣлать, почому начальство не приказало».

Вотъ тебѣ и печиваніе, вотъ тебѣ и рожи.—Вотъ тебѣ и «личная инициатива» на мѣстахъ.

А я думаю, такъ, по мужицки, по-простецки:

Не будетъ дѣло у насъ, пока будутъ власть.

Ужъ больно шибко она свободный духъ мой зашибаетъ.

Да! Пока власть будетъ, добра не ждать.

Беритесь братцы сами за дѣло! Не ждите, не оглядайте. Никто въ роуъ печеный хлѣбъ не положитъ.

Сами дѣлайте свое дѣло.

Тогда и рабочаго найдется и безработныхъ не будетъ. И поля будутъ засѣяны, и фабрики загудятъ.

Мужикъ Черный.

Всероссійское учредительное собраніе.

Всероссійское учредительное собраніе—какое великое слово, какой громкій призывъ, какой могучій клицъ!

Не такъ ли?!

Всероссійское—значитъ собраніе земель Россіи, возстановленіе великой, безбрежной, могучей, могущественной Россіи.

Всероссійское учредительное собраніе!

Господа учредиличники! Допустимъ, что мы созовемъ учредительное собраніе.

Неужели будетъ въ немъ представлена вся Россія, хотя бы въ той степени, какъ она представляла ширъ и необъятность Россіи въ первой, второй и третьей Думахъ, гдѣ были представители и Бѣлоруссіи, и Польши, и Украины, и Крыма, и Кавказа, и Сибири.

Всероссійское учредительное собраніе?! Но раньше вѣдь должна быть «вся Россія»!

А собирать Россію, возсоздать ее вѣдь нельзя одной учрединкой, не такъ ли?!

Созовемъ учрединку,—неужели въ ней будутъ представлены Финляндія, Лифляндія, Латвія, Бессарабія и прочія отторгнутыя области и края.

«Всероссійское учредительное собраніе,—вотъ въ чемъ наше спасеніе»,—говорите вы, лживые соціалисты, меньшевики, лицемѣры и лжецы! Вѣдь первыми вы и правые эсъ-эры.

кемъ надо отнести Россію, возсоздать ея отошедшія отъ нея области, изгнать врага, очистить ее отъ нѣмецкихъ волчицъ,—а это въ силахъ ли сдѣлать учредительное собраніе, которое вы величественно и важно, для пущаго внушенія, именуете «всероссійскимъ».

Зовите къ бунту, зовите къ возстанію, зовите къ оружію, зовите къ разрыву съ Германіей, организуйте партизанскіе отряды, зовите вашихъ товарищей къ отвагѣ, къ самопожертвованію во имя спасенія революціи: въ занятыхъ нѣмецкими штыками областяхъ, по зачѣмъ зовете лживо, лицемѣрно къ «всероссійскому учредительному собранію», когда нѣтъ у васъ «всей Россіи», когда вы, меньшевики, когда ваши заправилы, Церетели и другіе, стоите за отдачу Кавказа Германіи, какъ за выборъ между двухъ золъ, между турецкимъ игомъ и германскимъ.

«Всероссійское учредительное собраніе»—старый, магическій лозунгъ, который уже потерялъ свою магическую силу, который уже растратилъ свои чары, свое волшебство. Ибо надо признать съ горечью, съ болью, со скрежетомъ, со злобой, что «революціонная Россія» вовсе не всероссійская, что революціонная Россія оказалась не великой, а маленькой и слабенькой.

Надо это признать, и не морочить головы трудовыхъ массъ этимъ широковѣщательнымъ «всероссійскимъ».

Старый строй слишкомъ разъѣдалъ, разъращалъ, обезсилилъ внутренно, разложилъ культурно Россію, чтобы этотъ переходъ къ новому строю, эти послѣдніе опыты и попытка спастись отъ внѣшне цвѣтущаго, но внутренно гніющаго разложенія и разложенія не обошлись намъ дорого, весьма дорого, слишкомъ дорого.

Вините исторію, вините кого хотите, но это фактъ, что отъ сотрясенія полякость Россіи оказалась многомъ, война разсѣяла эту иллюзію.

Мы не могли справиться съ Японіей, гдѣ же намъ, при нашей дрябости, никчемности, отсутствіи всякой организованности, отсутствіи техники, желѣзныхъ дорогъ и т. п., было тягаться съ вооруженнымъ до зубовъ по послѣднему слову истребительной техники и творящей зло культуры нѣмецкаго хищника.

Молотъ войны дробилъ великую Россію. И если революція, желая спасти то, что еще можно было спасти, пришла слишкомъ поздно, опоздала, пришла со своей попыткой «вырваться изъ когтей звѣря», когда уже нашему было почти вырываться, нечего уже было спасать, мы уже были окончательно разбиты, уничтожены, ослаблены,—то вините и ее, вините революцію, если у васъ хватаетъ смѣлости.

Но будьте откровенны, не играйте никчемными словами: «всероссійское учредительное собраніе».

Создайте раньше революціонную «всю Россію», а потомъ будете говорить о всероссійскомъ собраніи.

А, можетъ, будете еще послѣдовательнѣе, и станете звать къ всероссійской Думѣ.

Обманутые или обманывающіе! Революціонную Россію можетъ спасти одно:

Вооруженное возстаніе и продолженіе революціи по всѣмъ окраинамъ и въ центрѣ, или ея никто уже не спасетъ.

Но при чемъ тутъ учредилка?

Она прогонитъ что ли нѣмцевъ изъ Украины, изъ Крыма, съ Кавказа, изъ Лифляндіи и проч.

Надо создать революціонную «великую Россію», но это можетъ сдѣлать вооруженный трудовой народъ съ оружіемъ въ рукахъ, возставшее крестьянство въ оккупированныхъ мѣстахъ съ нашимъ непосредственнымъ участіемъ, но никакимъ образомъ «всероссійское учредительное собраніе», которое, если бы оно было созвано, было бы столько всероссійскимъ, сколько наша «совѣтская республика» федеративной.

Ѳ. Гордый.

Контръ-революція внутри насъ.

Влезть тихонько на низовую муку: выгонишь въ дверь, влезетъ въ окошко.

Казалось бы, послѣ революціи мы отдѣлались отъ жестокаго дворниковъ, которые за всѣми слѣдили, подсматривали за каждымъ нашимъ шагомъ, выслѣживали, кто пришелъ къ намъ, кто ночевалъ у насъ.

Не тутъ-то было.

Власть возстановила полицейскую стѣнку... черезъ домовые комитеты.

И самымъ неожиданнымъ способомъ: путемъ продовольственныхъ карточекъ.

Вы не можете получить свой жалкій паекъ продовольствія, не записавшись въ полицейскомъ участкѣ.

Но отказаться отъ продовольственной карточки, отъ ¼ фунта сырой, вязкой, грязно-бурой замазки, отпускаемой намъ подъ наименованіемъ хлѣба, еще потъ бѣды.

Вашъ сосѣдъ по квартирѣ, членъ домового комитета, съ пролитью въ голосѣ на лѣстницѣ умоляетъ васъ предупреждать о каждомъ вашемъ пріѣздѣ въ вашъ въ тотъ же день для увѣдомленія полиціи, иначе онъ отвѣчаетъ столькими-то тысячами штрафа или мѣсяцами тюрьмы.

Куда лучше было въ этомъ отношеніи въ былыя, царскія времена! Провести, обойти, скрыть кого отъ «принципіальнаго врага»—дворника—было одно наслажденіе.

А теперь вашъ же ровесникъ судьбой добрѣйшаго сосѣда, сына сводящаго концы съ концами, обремененнаго семьей, пропитаннаго по могилу костей объяснительнымъ страхомъ передъ начальствомъ.

Такимъ образомъ въ эпоху «завоеваній революціи» мы лишены самаго священнаго права человѣка—давать убѣжище гонимымъ политическимъ. Лишены права, которымъ широко пользовались при самодержавіи за собственный страхъ и рискъ, а не въ чужой.

При самодержавіи у обывателя была одна забота: протащить паспортъ въ участкѣ и получить право на жительство. Теперь мѣстъ стало двѣ: нужно въ участкѣ получить право и жить, и ѣсть.

Такимъ образомъ общественная служба,—продовольственное дѣло—превращена въ своего рода «черный кабинетъ».

Власть зарвавшейся партіи, власть зазнавшихся «вожаковъ» издѣвается надъ обывателемъ, топчетъ всѣ его права, глумится надъ всѣми свободами чуть ли не ежедневными «обязательными постановленіями», и всякой сходитъ.

Не жители какого-либо захолустья, забытаго Богомъ экономическаго угла, а гражданинъ и «помѣщикъ» своей просвѣщенной столицы, съ двухмилліоннымъ населеніемъ, гнутъ выю передъ произволомъ власти.

Не возмущается народъ, не раздается громкій голосъ протеста: на какомъ основаніи власть налагаетъ свои «обязательныя постановленія» на вольныя, частныя организаціи, какими являются домовые комитеты?

Вѣдь домовые комитеты,—вѣрнѣе, домовыя собранія или совѣты, исполнительными органами которыхъ являются домовые комитеты,—свободныя общества жителей, преслѣдующія свои спеціальныя хозяйственныя и общія цѣли по закупкѣ и распредѣленію продуктовъ, по отопленію, ремонту, поддержанію чистоты и благоустройства въ домахъ и т. п., на свои деньги, за счетъ самихъ жильцовъ.

А власть превращаетъ ихъ въ соучастниковъ безотчетныхъ поборовъ и, что еще хуже, въ отдѣленія своихъ полицейскихъ участковъ.

Люди безпрекословно подчиняются. Люди не протестуютъ. Люди не устраиваютъ всеобщей забастовки домовыхъ комитетовъ. Люди допускаютъ глумиться надъ элементарными правами каждаго изъ насъ.

А обнаглѣвшая власть уже претендуетъ сдавать свои комнаты въ частныхъ квартирахъ кому ей вздумается, не заручившись согласіемъ квартиронанимателей, людей семейныхъ, съ женами, дочерьми, дѣтворой, имѣющихъ свои привычки, свои нравы, свои симпатіи и антипатіи.

Все больше «расходитьсо» чиновничество. Все назойливѣе вмѣшивается въ личную жизнь. Все пиничнѣе издѣвается надъ человѣческими правами и достоинствомъ.

Такъ было, такъ остается, и такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока обыватель-гражданинъ или обыватель-товарищъ не станетъ человѣкомъ-мужчиномъ.

Всякая власть—контръ-революція.

Ея убѣжище—обывательская душа.

Контръ-революція внутри насъ самихъ.

Ал. Атабекянъ.

ВОЙНА.

Англійское сообщеніе.

ЛОНДОНЪ, 18, VI. Донесеніе Хога. Прошлой ночью, мы отбросили непріятеля, пытавшагося атаковать насъ къ юго-востоку отъ Воллеръ-Бретонъ, захвативъ нѣсколько плѣнныхъ.

Къ юго-западу отъ Альберъ, близъ Мулаенъ-Вилль, мы совершили удачный набѣгъ изъ непріятельскихъ позицій, захвативъ плѣнныхъ и пулеметъ. Къ востоку отъ мыса Ніонъ, въ результатѣ столкновенія патрулей, мы взяли плѣнныхъ.

Непріятельская артиллерія проявила прошлой ночью болѣе оживленную дѣятельность въ долинѣ Анкеръ, Альберъ, а также къ западу отъ Соррь. (ПТА).

Французское сообщеніе.

ЛІОНЪ, 20, VI. На четвертый день сраженія положеніе, согласно мнѣнію итальянскаго командованія, представляется въ благопріятномъ видѣ. Единственное преимущество, полученное австрійцами, заключается въ занятіи вершины Монтелло въ глубину на 4 километра. Австрійцы потеряли 44 летательныхъ аппарата, тогда какъ итальянцы только одинъ.

Одно изъ сообщеній, отправленное съ почтовыхъ голубей, попавшимъ въ наши руки, гласитъ: Положеніе совсѣмъ отчаянное. Ориентировка крайне затруднительна. Части перемѣшаны. Недостатокъ снаряженія. Сраженіе очень серьезное. Атака здѣсь чрезвычайно трудна. Подвижное заграждѣніе потерпѣло бѣдствіе. (Эта послѣдняя фраза означаетъ, что обстрѣлъ, которымъ австрійская артиллерія сопровождала атаку, нанесъ потери своимъ же частямъ).

Американское сообщеніе.

ЛОНДОНЪ, 19, VI. (ПТА). На фронтѣ рѣки Марны и въ районѣ Шато-Тьери безпрерывная артиллерійская перестрѣлка. Прошлою ночью наши патрули переправились черезъ Марну и захватили плѣнныхъ.

ЛОНДОНЪ, 20, VI. (ПТА). На различныхъ пунктахъ фронта артиллерійская перестрѣлка и столкновенія патрулей. На фронтѣ Вевръ и Лорренъ непріятель направлялъ на наши линіи волны удушливыхъ газовъ. На фронтѣ Марны наши патрули переправились черезъ рѣку и, встрѣтивъ непріятельскіе патрули, захватили ихъ, потерявъ убитыми 4-хъ человѣкъ. На фронтѣ Вевръ мы отразили непріятельскую атаку, нанеся противнику уронъ. Вчера, вечеромъ, наши авіаторы снова удачно бомбардировали ангары и желѣзно-дорожныя линіи на участкѣ Лероверъ и Конуславъ.

Дѣйствія авіаторовъ.

ЛОНДОНЪ, 19, VI. Англійское сообщеніе. Дѣйствія летчиковъ. Непріятельскіе аппараты проявили дѣятельность въ сѣверной части англійскаго фронта. Въ результатѣ происшедшихъ воздушныхъ боевъ, было сбито 35 германскихъ аэроплановъ и снижено въ поврежденномъ состояніи три аппарата. Одинъ непріятельскій аэростатъ упалъ охваченный пламенемъ. Нашими летчиками были произведены обычныя наблюденія и сдѣланы фотографическіе снимки. Въ теченіи дня и ночи ими было сброшено 25 тоннъ взрывчатыхъ веществъ на желѣзнодорожныя станціи, военные склады и аэродромы. Мы не досчитываемся 3 аппаратовъ. (ПТА).

Нѣмецкое сообщеніе.

НАУЗНЪ, 20, VI. Взорвали святого Николая и желѣзнодорожные склады Лиева, 18 іюня, были взорваны подъ увѣшный ожесточенный обстрѣлъ нашей артиллеріи.

Непріятель, который въ различныхъ мѣстахъ фронта во Фландріи по обоимъ берегамъ Сомны и между Нуайономъ и Шато-Тьерри предпринимаетъ почти ежедневно частичныя атаки при участіи большихъ силъ, увеличиваетъ этимъ свои громадныя потери, потери которыхъ состоятъ положенію 21 марта на западномъ фронтѣ.

Непріятель производилъ атаки 8 іюня въ утреннія часы и около полудня послѣ сильной артиллерійской подготовки на юго-западу отъ Домьеръ со свѣжими силами при поддержкѣ многочисленныхъ танковъ противъ нашихъ линій. Въ рукопашной схваткѣ и въ контръ-атакахъ непріятельскія атаки были отбиты.

Многіе танки разстрѣляны на куски и остались лежать передъ нашими позиціями.

Сущимъ успѣхомъ этихъ непріятельскихъ атакъ, проводившихся безъ всякаго стараніе сохранить жизнь своихъ солдатъ, было только взятіе на часъ одной передовой линіи къ востоку отъ Монтдидиеръ.

На итальянскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 18, VI. (ПТА). Итальянское вечернее сообщеніе:

Въ гористой мѣстности фронта и въ районѣ Монтелло непріятель не возобновлялъ атакъ.

Наши войска успѣшно продвигаются впередъ, захвативъ пулеметы и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Упорные бои происходятъ къ югу отъ Монтелло и вдоль Піавы на участкѣ Зенодоль-Фассельта, удачными контръ-атаками мы отбросили непріятеля во всѣхъ пунктахъ и захватили плѣнныхъ. Попытки австрійцевъ переправиться черезъ рѣку между Масарта и Панделіоче окончились неудачей. Въ нижнемъ теченіи Піавы удачно развивающимся контръ-наступленіемъ мы улучшили свое положеніе.

На итальянскомъ фронтѣ.

На британскомъ фронтѣ положеніе безъ перемѣнъ. Командующій хвалитъ нордбергскихъ стрѣлковъ, королевскихъ егерей, великую оксфордскую и бискую пѣхоты за ихъ высокія боевыя качества, обнаруженныя 15 іюня. Британская и итальянская артиллерія причинила врагу большіе потери, а королевская подушная исправила заграждаемые переправу черезъ рѣку Піаве.

Англичане въ Италіи.

Неофиціально сообщается съ британскаго фронта: Въ Италіи констатируютъ, что непріятельскія потери въ этотъ сезонъ были очень велики. Въ одномъ мѣстѣ большой австрійской отрядъ попалъ въ заранѣе приготовленный выстрѣлъ, сильно перепутанный проволочными загражденіями и хорошо прикрытый англійскими войсками съ обоихъ фланговъ. Здѣсь австрійцы массы были остановлены и сильно наказаны, будучи не въ состояніи не вреда ни продвигаться впередъ, ни отступать.

Англичане захватили свыше 1.000 плѣнныхъ, 3 горныхъ орудія, 72 пулемета и 20 огнеметовъ.

Исходъ войны—на морѣ.

ЛОНДОНЪ, 19, VI. (ПТА). Обсуждая вопросъ о возможности наступательныхъ операцій германскихъ морскихъ силъ, Арчибальдъ Гердъ въ «Дейли Телеграфъ» пишетъ:

Не слѣдуетъ впадать въ заблужденіе, думая, что исходъ этой войны будетъ рѣшенъ исключительно на сушѣ. Это та-теорія, которую германцы въ настоящее время силятся навязать міру. Въ глубинѣ души они отлично сознаютъ, что она ложна.

Увеличеніе личнаго состава флота.

ЛОНДОНЪ, 19, VI. (ПТА). Изъ Вашингтона сообщаютъ:

Палата одобрила законъ объ увеличеніи личнаго состава военнаго флота, который, не считая офицеровъ, доведенъ съ 87.180 до 131.485 человѣкъ. Этотъ проектъ уже ранѣе былъ принятъ сенатомъ.

На Кавказѣ.

Азербейджанъ — республика.

АСТРАХАНЬ, 20, VI. (ПТА). Изъ Баку сообщаютъ, что мусульманскій національный совѣтъ обратился по всѣмъ державамъ съ нотой, въ которой указываетъ, что вслѣдствіе выдѣленія Грузіи изъ состава Закавказья, совѣтъ объявляетъ Азербейджанъ независимой демократической республикой, въ составъ которой войдетъ Восточный и Южный Кавказъ.

Въ Дагестанѣ.

Силы контръ-революціонеровъ въ Дагестанѣ растутъ. Падаютъ усилія русскихъ и туземныхъ офицеровъ, организовывающихъ банды.

Петровскимъ совѣдомъ формируется красная армія. Ощущается недостатокъ въ опытныхъ работникахъ.

ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Практическіе шаги по установленію монархіи.

БЕЛООСТРОВЪ, 22, VI. (ПТА). Члены комиссіи по основнымъ законамъ 9-ю голосами противъ 8-ми рѣшили приступить къ разсмотрѣнію правительственнаго проекта монархической формы правленія въ Финляндіи. Предварительно комиссія разсмотрѣла выработанныя формальныя измѣненія этого проекта.

Бѣлый терроръ.

БЕЛООСТРОВЪ, 22, VI. Центральнымъ комитетомъ финляндской рабочей партіи опубликовано воззваніе, въ которомъ говорится, что во всей Финляндіи неистовствуетъ бѣлый терроръ. Около 70,000 гражданъ, большинство изъ рядовъ соціалъ-демократической партіи брошены въ тюрьмы и подвергаются всѣмъ ужасамъ неслыханного по жестокости обращенія и, вслѣдствіе недостаточности питанія, обречены на голодную смерть. Часть изъ нихъ уже умерла отъ голода.

Далѣе въ воззваніи говорится:

«Въ теченіе всего періода гражданской войны войска правительства Свинхувуда безпощадно разстрѣливали членовъ соціалъ-демократической партіи. Послѣ того, какъ они побѣдили, они приступили къ массовымъ убійствамъ плѣнныхъ. Отряды арестованныхъ красноармейцевъ, попавшихъ въ плѣнъ, разстрѣливались массами. Дикимъ войскомъ финляндскаго правительства зверски истязали войска германскаго правительства, которые въ одномъ домѣ въ городѣ Лахти разстрѣляли 158 плѣнныхъ женщинъ.

Многія сестры милосердія красной арміи изнасилованы и казнены. Въ Выборгѣ были разстрѣляны члены совѣтовъ безъ суда и слѣдствія. Всѣ руководители красной арміи, начиная съ младшихъ начальниковъ разстрѣливались. Разстрѣливаются всѣ должностныя лица, члены соціалъ-демократической партіи, редакторы и корреспонденты рабочихъ газетъ, комиссары и служащіе учрежденій рабочаго правительства въ Финляндіи.

Члены финляндскаго сейма, соціалъ-демократы—находятся даже внѣ закона, ихъ разыскиваютъ и убиваютъ, какъ преступниковъ.

Всѣ газеты и учрежденія соціалъ-демократической партіи закрыты, а имущество ихъ расхищено.

Хотя война давно уже закончена, но все еще продолжаются массовые смертные приговоры военныхъ судовъ. Бѣлогвардейцы разстрѣливаютъ безъ всякаго къ тому основанія, даже мирныхъ рабочихъ. Финляндскій пролетаріатъ лишенъ всѣхъ человѣческихъ и гражданскихъ правъ. Въ заключеніе въ воззваніи говорится: «Финляндскій пролетаріатъ обращается призывомъ къ пролетаріатамъ всего міра, что они постараются спасить жалкіе остатки бѣлаго террора, направленнаго противъ Финляндіи, принудить финляндское правительство прекратить ужасы тюремныхъ заключеній и безсудные разстрѣлы десятковъ тысячъ заключенныхъ». (ПТА).

Гненіе на русскихъ.

БЕЛООСТРОВЪ, 21, VI. (ПТА). По словамъ прибывшихъ изъ Гельсингфорса, на улицахъ невозможно говорить по-русски, вслѣдствіе враждебнаго отношенія буржуазіи.

Съ продовольствіемъ очень плохо.

Плѣнныхъ красногвардейцевъ отправляютъ на принудительныя работы.

Въ Выборгѣ положеніе съ продовольствіемъ столь же печально.

Франція и Финляндія.

СТОКГОЛЬМЪ, 22, VI. (ПТА). Въ газетахъ опубликована нота французскаго посла въ Швеціи. Въ этой нотѣ французскій посолъ отъ имени своего правительства заявляетъ, что, по поручению французскаго и англійскаго правительствъ, онъ разъясняетъ причину отказа ввоза пищевыхъ продуктовъ въ Финляндію.

Французское и англійское правительства согласны были бы ввезти необходимые Финляндіи продукты, если бы финляндское правительство не заключило съ Германіей военнаго договора, нарушивъ этимъ свой нейтралитетъ.

Нота заканчивается обѣщаніемъ содѣйствія, послѣ окончанія гражданской войны, освобожденію Финляндіи отъ иностранныхъ войскъ.

Срочный законъ о воинской повинности.

БЕЛООСТРОВЪ, 22, VI. (ПТА). Финляндскій сеймъ въ третьемъ чтеніи принялъ законъ о воинской повинности. Новый законъ о воинской повинности при разсмотрѣніи былъ объявленъ срочнымъ. Онъ былъ принятъ сеймомъ 98 голосами противъ 4.

Законъ объ условномъ наказаніи.

БЕЛООСТРОВЪ, 22, VI. (ПТА). Сеймъ одобрилъ законъ объ условномъ наказаніи уголовныхъ преступниковъ. Законъ можетъ примѣняться лишь при особыхъ смягчающихъ обстоятельствахъ. Во всякомъ случаѣ приговоры къ каторжнымъ работамъ не превышаютъ трехъ лѣтъ. Этотъ законъ сводится къ тому, что осужденные могутъ, по постановленію суда, вмѣсто отбытія наказанія находиться въ теченіе извѣстнаго срока подъ полицейскимъ надзоромъ.

Новый законъ направленъ противъ рабочихъ, принимавшихъ участіе въ революціи.

Пониженіе налога на спиртъ.

БЕЛООСТРОВЪ, 22, VI. (ПТА). Финляндскій сеймъ принялъ законъ о пониженіи налога на производство спиртныхъ напитковъ.

Какъ извѣстно, за основаніе закона, проведеннаго по требованію финляндской соціалъ-демократической партіи въ декабрѣ 1915 года, былъ установленъ налогъ въ 12 марокъ за литръ спирта. Новымъ закономъ налогъ уменьшенъ до двухъ марокъ.

Въ Петроградѣ.

Выборы.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. (ПТА). По 21 іюня въ петроградскій совѣтъ избраны: 212 большевиковъ, 21 лѣвый эсъ-эръ, три правыхъ эсъ-эра, одинъ меньшевикъ и одинъ максималистъ.

Борьба съ безработицей.

ПЕТРОГРАДЪ, 22, VI. (ПТА). Въ цѣляхъ борьбы съ безработицей и для возстановленія недостатка въ топливѣ устанавливается въ обширныхъ размѣрахъ добыча торфа въ районѣ Оштенскаго и Обуховскаго болотъ. Смѣта по этимъ работамъ равна 1.417.000 руб.

Романовы.

«Бюро Печати» въ бюллетенѣ отъ 22 іюня помѣстило слѣдующее сообщеніе:

«Въ теченіе послѣднихъ дней въ рядѣ буржуазныхъ газетъ печатаются свѣдѣнія, въ которыхъ сообщается о якобы происшедшемъ въ Екатеринбургѣ убійствѣ Николая Романова и его дочерей.

Въ офиціальныхъ кругахъ по поводу этихъ слуховъ указываютъ, что между Москвой и Екатеринбургомъ ежедневно происходятъ сношенія по прямому проводу, и до сихъ поръ никакого сообщенія по поводу судьбы, якобы, убитаго Романова, не сообщалось.

Всѣ эти свѣдѣнія буржуазной печати, очевидно, не соотвѣтствуютъ дѣйствительности». (В. П.).

Забастовка въ Тулѣ.

Ликвидація забастовки.

ТУЛА, 22, VI. (ПТА). Забастовку можно считать окончательно ликвидированной. Бастуетъ только незначительная часть рабочихъ.

Вчера банды хулигановъ, подстрекаемыя стачечнымъ комитетомъ, ворвались въ оружейный заводъ, пытаясь сорвать работы. На заводъ былъ направленъ небольшой отрядъ, въ который изъ толпы былъ произведенъ провокаціонный выстрѣлъ. Задержать провокатора не удалось.

Резолюція общаго собранія рабочихъ тульскихъ заводовъ.

Общее собраніе рабочихъ тульскихъ оружейныхъ и патронныхъ заводовъ, обсудивъ совмѣстно съ представителями губернскаго исполнительнаго комитета и всероссійской коллегіи по вооруженію красной арміи съ представителями народнаго комиссаріата труда и президіумомъ губернск. совѣта профес. союзовъ, вопросъ о забастовкѣ на этихъ заводахъ, вынесло слѣдующую резолюцію: 1) Забастовка въ моментъ напряженной борьбы съ контръ-революціей является предательствомъ въ отношеніи рабочаго класса. 2) Она могла быть объявлена только въ силу временнаго замѣшательства рабочихъ этихъ заводовъ, страдающихъ отъ общей разрухи, изъ-за недостатка продовольствія и вслѣдствіе усиленной, развившейся на этой почвѣ преступной агитаціи меньшевиковъ и правыхъ эсъ-эровъ.

Въ виду этого мы постановили забастовку немедленно прекратить, считая ее ошибочной и вредной. Завтра, 20-го іюня, по призывному гудку, въ положенное время всѣ рабочіе должны явиться на работу, всякій ненашедшійся будетъ воспринятъ какъ сознательно выступающій противъ рабочаго класса и играющій на руку контръ-революціи.

Ст. «Тула».

21-го іюня была послана такая телеграмма: «Москва, эвакодоръ, наркомъ п. с. тов. Невскому, копія п. н. к., Свердлову, тов. Муралову, всепрофжель и т. д.».

«Бастующимъ мастеровымъ ст. «Тула», на сегодняшнемъ нашей домовы было предложено утромъ 21-го іюня вступить на работу, но они заявили, что вопросъ разрѣшать на общемъ собраніи: Сегодня, въ 2 часа дня, на собраніи вновь было депутатомъ эвакодора котегорическое предложено дать исчерпывающій отвѣтъ. Вамъ доставлена резолюція бастующихъ: «Мы, мастеровые, рабочіе и служащіе, обсудивъ телеграмму эвакодора, рѣшили дать телеграмму по всѣмъ инстанціямъ, что мы не приступимъ къ работѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ освобождены тов. Алексинскій и прочіе. Резолюція принята абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Предсѣдатель собранія Новиковъ, секретарь Грызловъ». Между тѣмъ городскимъ стачечнымъ комитетомъ, по призыву коего они забастовали, расклеено воззваніе, призывающее рабочихъ къ спокойствію. Сегодня съ 12 час. дня положеніе болѣе выяснится, и сепаратное выступленіе мастерскихъ ст. «Тула», свело ихъ забастовку къ простому озорству. Для поддержанія авторитета рабочей власти необходимо принять самыя тяжелыя мѣры въ отношеніи бастующихъ, о которыхъ мы говорили въ депешѣ № 2606. Завтра въ обычный часъ дамъ призывной гудокъ и откроютъ мастерскія для желающихъ работать, послѣ чего немедленно на работу будетъ объявлено рѣшеніе эвакодора, которое отъ васъ ожидаемъ срочно».

Полицейскій начальникъ охраны Ивановъ, членъ ч. р. д. к. Хабаровъ, членъ чрезвыч. комис. и. с. Корневъ и предсѣд. бюр. ж. д. депутатовъ ст. «Тула» Магневъ.

Съѣздъ совѣтовъ о забастовкѣ въ Тулѣ.

ВЕНЕВЪ, 22, VI. (ПТА). Пятый уѣздный съѣздъ совѣтовъ, узнавъ о забастовкѣ рабочихъ въ Тулѣ, вынесъ резолюцію, въ которой высказывается свое возмущеніе по поводу такихъ преступныхъ выступленій въ тотъ самый моментъ, когда отъ каждаго требуется напряженіе всѣхъ силъ для борьбы съ хозяйственной разрухой и поднимающей голову контръ-революціей. Въ резолюціи съѣзда требуется немедленнаго прекращенія забастовки и начала работъ.

Въ оккупированныхъ мѣстностяхъ.

Палачи революціи.

(Письмо изъ Бѣлоруссіи).

Вотъ уже около четырехъ мѣсяцевъ, какъ Бѣлоруссія, тяжко стонетъ подъ варварскимъ гнетомъ германскаго бронированнаго кулака. Какъ только Минская, Витебская и Могилевская губерніи были заняты нѣмцами и ихъ союзниками—польскими легіонерами, широкіе слои демократическаго населенія этихъ мѣстностей почувствовали, что надъ ними опустилась и ихъ давитъ желѣзная рука завоевателя. Города и мѣстечки были объявлены на осадномъ положеніи. Желѣзнодорожное движеніе пріостановилось, почта, телеграфъ и телефонъ закрылись. Повсюду воцарилось мертвое, чисто-кладбищенское спокойствіе. Свобода слова, собраній и печати окончательно задушена. Вчерашніе свободные граждане, которые чувствовали себя полноправными хозяевами и господами жизни, сегодня превратились въ рабовъ, военнопленныхъ, судьба которыхъ находится въ рукахъ иноземнаго хищнаго врага, который можетъ дѣлать и дѣлаетъ съ тобою все, что ему заблагоразсудится. Тамъ, гдѣ еще вчера громко раздавалось свободное слово вдохновеннаго и проникнутаго энтузіазмомъ товарища-оратора, слово, которое огнемъ жгло умы и сердца тысячи тысячъ слушателей,—тамъ сегодня поселились юнкера-лакеи и холопы германскаго имперіализма и наемные бандиты пановъ-помѣщиковъ—польскіе легіонеры, эти вооруженные стоногъ до головы палачи нашей свободы, революціи и гражданственности, грязными сапогами растоптавшіе все на своемъ пути, осквернивъ наше сокровеннѣйшее святое святыхъ. Высокомѣріе, цинизмъ, наглость и издѣвательства побѣдителей надъ населеніемъ доходятъ до невѣроятныхъ размѣровъ. Выраженіе «Russische Schweinc» не сходитъ съ ихъ устъ. По малѣйшему поводу и совершенно безъ всякаго повода «культурными» башибузуками—германскими солдатами и польскими легіонерами—въ широкихъ размѣрахъ практикуется систематическое избіеніе жителей оккупированныхъ мѣстностей. Избіенія, насилія, грабежи, убійства, разстрѣлы и самый разнузданный произволъ не прекратились и по удаленіи нѣмцами польскихъ легіонеровъ изъ части Минской и Могилевской губерній. Вмѣсто погромщиковъ первобытныхъ — польскихъ легіонеровъ, которыми были произведены еврейскіе погромы въ цѣломъ рядѣ городовъ и мѣстечекъ Минской и Могилевской губерніи,—погромы, сопровождавшіеся неописуемыми ужасами, звѣрствами и злодѣяніями, погромы, во время которыхъ стариковъ сверстъ привязывали къ лошадиным хвостамъ и въ такомъ положеніи тащили ихъ на далекихъ разстояніяхъ,—вмѣсто этихъ средневѣковыхъ польскихъ инквизиторовъ на сцену появились «цивилизованные» германскіе воины, дѣянія коихъ не менѣе гнусны и отвратительны, хотя они совершаются подъ видомъ высокаго культуртрегерства и установленія порядка и спокойствія. Для иллюстраціи приведу слѣдующіе факты. Въ гор. Лепелѣ, Витебской губерн., недавно за убійство одного нѣмца были разстрѣляны 17 красноармейцевъ, а недалеко отъ ст. Кохановo (около Орши) —30 челов. М-ко Славянка, Могилев. губ., сожжено германцами. Въ м-кѣ Толочинахъ, Могилев. губ., нѣмцы наложили на жителей контрибуцію въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Причина—исчезновеніе одного германскаго солдата. Въ окрестностяхъ м-ка Крушки, Могилев. губ., крестьяне были поголовно ограблены нѣмцами, при чемъ ограбленныхъ пороли, избивали, душили за горло и даже убивали. Вообще захваты германцами разнаго рода товаровъ и продовольственныхъ продуктовъ, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, захваты, сопровождавшіеся избіеніями, экзекуціями, насиліями и разстрѣлами, — эти захваты стали въ Бѣлоруссіи явленіемъ обыденнымъ. Въ Минскѣ и въ Борисовѣ германцы не пощадили даже культурно-просвѣтительныя рабочіе клубы, которые были ограблены и разгромлены ими же. Въ общемъ нѣмцы ликвидируютъ абсолютно всѣ завоеванія русской революціи, уничтожая политическія, экономическія и профессіональныя организаціи рабочихъ. Болѣе или менѣе видные вожди соціалистическихъ партій арестовываются и исчезаютъ неизвѣстно куда. Такъ, напр., были арестованы и исчезли гласные минской городской думы Фальковскій и Гельманъ, вождь польской соціалистической Бурвало. Всѣ старанія и хлопоты о томъ, чтобы разузнать, куда именно были арестованные, остались безъ всякаго результата.

Настало у насъ «доброе старое время» Николая II. Соціалистическія партіи шли на нелегальное положеніе, забирались подполье, гдѣ устраивались тайныя собранія, печатаются прокламаціи и 4 (17) апрѣля, въ 7-ю годовщину знаменитыхъ событій (разстрѣла рабочихъ), въ нѣсколькихъ городовъ и мѣстечекъ Бѣлоруссіи состоялись нелегальныя собранія рабочихъ. Въ Минскѣ въ день 1 мая, несмотря на то, что нѣмцами были разставлены по городу пулеметы, состоялась демонстрація рабочихъ и произносились рѣчи в политическомъ моментѣ. Было выкинуто красное знамя съ надписью: Долой изверговъ! Долой германскихъ грабителей свободы! Долой германскихъ грабителей!» Въ результатѣ этой демонстраціи—арестъ многихъ демонстрантовъ и присужденіе 22 человѣкъ къ тюремному заключенію отъ полугода до двухъ лѣтъ.

Въ Борисовѣ, Минск. губ., въ 1 мая рабочіе продемонстрировали у обѣтной тюрьмы, привѣтствовали сидящихся тамъ товарищей. Пропѣвъ «Жертвою пали» и нѣкоторыя другія революціонныя пѣсни, демонстранты разошлись.

За послѣднее время нѣмцами проводится среди населенія Бѣлоруссіи новыя облавы. Задерживаютъ лицъ, ограбляютъ въ грязные и темные погреба, плуки и отправляютъ неизвѣстно куда. Ловятъ германцы людей сотнями и сотнями. Ремные и знакомые, приносящіе задерживаемымъ пищу, встрѣчаются слезами, руганью и даже избиваютъ выталкиваютъ вонъ. Не щадятъ ни женщинъ, ни стариковъ, ни дѣтей. Для пропитанного кровью германскаго кулака всѣ эти люди — russische Schweini, (русскія свиньи), съ которыми почего церемониться.

Соціалистическая дума въ Минскѣ разогнана, а въ Борисовѣ или городской думы сочтены; распущены думы в ряде городовъ и въ другихъ городахъ.

Реставрація въ Бѣлоруссіи идетъ полнымъ ходомъ. Повсюду и всюду мелькаются всѣ реакціонные, хулиганствующіе истинно русско-нѣмецкіе элементы, повсюду и всюдѣ устанавливается царскій режимъ. Милиція замѣняется полиціей. Выгоняются изъ правительственныхъ учрежденій до милиціи включительно. Вновь появились старые знакомые—жандармы, стражники, городовые, сыщики, шпики, провокаторы, земскіе начальники, урядники, сотскіе. Крестьяне снова, какъ «доброе старое время», обязаны работать барщину у помѣщиковъ, а отказывающіеся подвергаются порке розгами. Кругъ ногайка свирѣпствуютъ во всю, полицейскіе застѣнки и тюрьмы наполняются политическими преступниками. «За нахожденіе у кого-либо московской или петроградской соціалистической газеты» новый «подвергается полуторагодичному тюремному заключенію». Арестовываются даже мальчики продавцы соціалистическихъ газетъ.

Въ Минскѣ, Борисовѣ и многихъ другихъ городахъ одинъ за другимъ закрываются заводы и фабрики, т.-е. количество безработныхъ возрастаетъ съ ужасающей быстротой. Торговля и промышленность идутъ до крайняго упадка, и мелкая лишилась своихъ прежнихъ источниковъ существованія.

Сотни и тысячи рабочихъ и ремесленниковъ оставляютъ свои насиженныя мѣста въ Бѣлоруссіи и уѣзжаютъ кто куда.

Пишущему эти строки удалось бѣжать изъ германскаго плѣна, изъ своего родного края, растоптанного и разоренного оккупантами, несчастными, ослѣпленными одичавшими слугами кровавыхъ Вильгельма и Гинденбурга. Долгіе годы, мнѣ придется скитаться по тюрьмамъ, сибирскимъ ссылкамъ и заграницамъ, куда гнало меня проклятое царское правительство за мои политическія преступленія. И вотъ теперь я вновь изгнанъ изъ моего родного города, но уже не царскимъ правительствомъ, а въ сичу разъ болѣе проклятымъ правительствомъ германскихъ имперіалистовъ и капиталистовъ.

Д. Р-нъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Къ вмѣшательству союзниковъ.

ЛОНДОНЪ, 19, VI. Комментируя происходящія во Вѣрнѣ, въ палатѣ общинъ пренія, «Дейли Ньюзъ» говоритъ:

«Одинъ изъ важнѣйшихъ мѣстъ рѣчи Асквита является вопросъ о поддержкѣ Россіи, о которой онъ упоминалъ въ весьма сочувственныхъ выраженіяхъ. По этому вопросу уже давно необходимо

Казнь Щаснаго.

Какъ только выяснились результаты голосованія въ ночномъ засѣданіи президіума ц. и. к. по поводу заявленія лѣвыхъ эсъ-эровъ объ отмѣнѣ приговора, верховный революціонный трибуналъ, въ лицѣ предсѣдателя Медвѣдева, отдалъ распоряженіе привести приговоръ надъ Щаснымъ въ исполненіе.

Распоряженіе было отдано начальнику дежурной воинской части, состоявшей въ ту ночь изъ латышскихъ частей.

Распоряженіе было отдано въ 4 часа ночи.

Въ 6 ч. утра 22-го іюня во дворѣ Александровскаго училища Щасный былъ разстрѣлянъ двумя залпами.

При казни никто не присутствовалъ—ни изъ состава революціоннаго трибунала, ни изъ родныхъ и близкихъ; защитника Жданова также не было.

Какъ передаютъ, Щасный оставался спокойнымъ до конца.

Смерть послѣдовала мгновенно.

Въ Кремлѣ.

Въ высшихъ совѣтскихъ кругахъ царитъ раздвоеніе по поводу смертнаго приговора Щаснаго.

Часть народныхъ комиссаровъ выражаетъ недоумѣніе и глубокую скорбь по поводу случившагося.

Опредѣленно противъ приговора высказываются, какъ передаютъ, Чичеринъ, Петровскій, Бронскій...

Отрицательность приговора, немногіе, но это наиболѣе вліятельные.

Ленинъ съ исторической ночи, когда было отвергнуто въ ц. и. к. заявленіе лѣвыхъ эсъ-эровъ объ отмѣнѣ приговора, ушелъ на дѣла и ни съ кѣмъ не дѣлился соображеніями о приговорѣ.

Онъ держится въ сторонѣ отъ этого дѣла и, видимо, подчеркиваетъ такое отношеніе.

Передаютъ, что приговоръ сильно волновалъ Бончъ-Бруевича, управляющаго дѣлами совнаркома. Онъ по скрылъ тяжелаго впечатлѣнія передъ своими ближайшими сотрудниками. Одному изъ нихъ онъ сказалъ:

— Почему-то такъ тяжело отъ всего этого. А все-таки смертная казнь должна быть уничтожена...

Прошлой ночью.

На ночномъ засѣданіи президіума ц. и. к. произнесла наиболѣе сильное впечатлѣніе рѣчь Бреговой.

Онъ говорилъ совершенно спокойно, лишь поставивъ вопросъ на почву законности и революціонной цѣлесообразности.

Голоса раздѣлись по партійнымъ линіямъ. Большевики голосовали противъ отмѣны приговора. Сказалась партійная дисциплина, и ничего болѣе. При такихъ условіяхъ большая ли, меньшая убѣдительность рѣчей, вообще, значенія не имѣла.

Лѣвые эсъ-эры, видимо, надѣялись на расколъ среди самихъ большевиковъ. Результаты голосованія произвели на нихъ видѣнно удручающее впечатлѣніе... Нѣкоторые изъ нихъ съ поблѣднѣвшими лицами сейчасъ вторично выслушали смертный приговоръ.

Среди лѣвыхъ эсъ-эровъ.

Одинъ изъ извѣстныхъ дѣятелей партіи лѣвыхъ эсъ-эровъ заявилъ нашему сотруднику слѣдующее:

— Къ нашей программѣ со вчерашняго дня прибавится еще одинъ новый боевой лозунгъ: «долой смертную казнь». Новый въ томъ смыслѣ, что мы его не считали до сихъ поръ спорнымъ, требующимъ борьбы въ нашихъ же совѣтскихъ рядахъ.

Къ сожалѣнію, линіи нашего расхожденія съ большевиками не сократились, а увеличились. Намъ дорога совѣтская власть, но идеи, дающія революцію, гнетъ дорже. Во имя сохраненія незапятнанными этихъ идей, мы во основномъ предъ углубленіемъ противорѣчій, существующихъ въ нынѣшнихъ совѣтскихъ рядахъ.

Пролетаріатъ и крестьянство—противъ смертной казни. Въ этомъ народныя массы всецѣло будутъ съ нами. И кто знаетъ, можетъ быть, кровь несчастнаго агитатора поможетъ трудящемуся классу найти себя и отдѣлать свои дѣла своими силами. Ярко лозунги, пестрые факты дѣйствуютъ на народное сознаніе сильнѣе сложныхъ политическихъ концепцій. Мы смѣло будемъ бороться противъ политики совѣтскаго правительства во имя совѣтскаго строя.

Нашъ собесѣдникъ просилъ не называть имя, его имени. «Я одинъ изъ многихъ,—заявилъ онъ въ отвѣтъ на нашу рекламу.—Я вамъ обрисовалъ одно изъ настроеній, но дѣлать какія-либо заявленія отъ имени партіи, я въ данный моментъ не могу, по той простой причинѣ, что партія въ лицѣ ц. к. еще окончательно не сговорилась.

Бесѣда съ Карелинымъ.

Тов. Карелинъ въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ заявилъ слѣдующее:

— Мы самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуемъ противъ ужаснаго акта, совершившагося вчера именно рабочихъ и крестьянъ. Мы немедленно реагировали на него отозваніемъ своихъ представителей изъ верховнаго трибунала.

Изъ президіума ц. и. к. мы не уйдемъ. Мы вѣдь не противъ совѣтской власти, и какъ не зачѣмъ уходить изъ высшаго представительнаго органа трудового народа.

Сегодня въ составѣ верховнаго трибунала нашихъ представителей уже нѣтъ. Для слушанія дѣла Блюхера въ составъ суда введены вмѣсто нашихъ выбывшихъ товарищей два очередныхъ кандидата. Составъ трибунала теперь весь большевистскій.

Долженъ отмѣтить, что въ составѣ, осудившемъ на смерть Щаснаго, нашихъ товарищей не было. Случайно, но одинъ лѣвый эсъ-эръ въ списокъ судей не попалъ.

Нашимъ ближайшимъ актомъ теперь явится опубликованіе мотивированнаго постановленія нашей партіи объ отозваніи лѣвыхъ эсъ-эровъ изъ революціоннаго трибунала.

Далѣе, намъ предстоитъ пропаганда противъ смертной казни и постановка этого вопроса на съѣздѣ.

Бесѣда съ Н. В. Крыленко.

Вчера днемъ Крыленко еще не зналъ, разстрѣлянъ ли Щасный.

Въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ Крыленко заявилъ, что онъ, въ качествѣ генералъ-прокурора не принималъ никакого участія въ постановленіи о безобразіяхъ дѣла противъ Зеленаго, Блюхина и другъ.

— Это всецѣло инициатива суда,—заявилъ онъ.

— Съ юридической стороны приговоръ верховнаго трибунала,—замѣчалъ онъ въ нашей дальнѣйшей бесѣдѣ,—не содержитъ въ себѣ ничего нелравомѣрнаго. Нельзя также сказать, что приговоръ по дѣлу Щаснаго создаетъ въ какомъ бы то ни было отношеніи прецедентъ.

Вопросъ о смертной казни юридически стоитъ такъ: смертная казнь, отмѣнена была временнымъ правительствомъ. Затѣмъ она введена была вновь для фронта. 2-й съѣздъ, на который ссылаются, отмѣнилъ потомъ смертную казнь на фронтѣ. А въ тылу въ этомъ отношеніи вопросъ остался открытымъ.

Революціонный трибуналъ въ дѣлѣ Щаснаго, обязанъ предъ старымъ законодательствомъ и постановленіемъ временнаго правительства. Вы знаете, что революціоннымъ трибуналамъ предоставлено пользоваться старымъ законодательствомъ, поскольку оно не противорѣчитъ революціонному правосознанію. Отъ суда зависѣло опредѣлить, противорѣчитъ ли смертный приговоръ при данныхъ условіяхъ революціонному правосознанію или нѣтъ. Судъ далъ свой отвѣтъ на этотъ вопросъ. Юридически онъ былъ въ правѣ это сдѣлать.

Судья Галкинъ.

10 лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ томъ самомъ Митрофаньевскомъ залѣ, гдѣ приговоренъ къ разстрѣлу Щасный, царскій судъ слушалъ дѣло молодого революціонера Галкина.

Ему грозила смертная казнь.

Защищалъ его прис. повѣр. В. А. Жадановъ.

Жадановъ произнесъ тогда рѣчь, о которой долго потомъ говорили, несмотря на закрытыя двери. Галкинъ былъ спасенъ: смертная казнь была ему замѣнена, кажется, каторгой. Жадановъ за рѣзкія выраженія въ рѣчи отбылъ нѣсколько мѣсяцевъ тюремнаго заключенія.

Они встрѣтились: Жадановъ — защитникъ Щаснаго, Галкинъ—судья, въ составѣ революціоннаго трибунала, вынесшаго первый смертный приговоръ именемъ русской революціи.

Келлеръ въ Митрофаньевскомъ залѣ.

Жуткими воспоминаніями волновался защитникъ Щаснаго В. А. Жадановъ.

12 лѣтъ тому назадъ въ томъ самомъ Митрофаньевскомъ залѣ въ Кремлѣ, гдѣ приговоренъ былъ къ смертной казни Щасный, прис. пов. Жадановъ защищалъ предъ царскимъ верховнымъ судомъ Келлера.

— Кончилось совѣщаніе,—разсказывалъ Жадановъ,—вышелъ судъ, и прозвучали зловѣщія слова: Келлеръ приговоренъ быть къ казни. Я подошелъ тогда къ судейскому столу и спросилъ, куда можно обжаловать приговоръ. «Приговоръ верховнаго суда обжалованію не подлежитъ, можетъ ходатайствовать только о помилованіи», — отвѣтилъ предсѣдатель. И вчера, выслушавъ смертный приговоръ своему подзащитному, я подошелъ къ судейскому столу и спросилъ: «Куда можно подать кассаціонную жалобу на приговоръ?».

И услышалъ почти ту же фразу: «Приговоръ верховнаго революціоннаго трибунала кассаціи не подлежитъ», а затѣмъ предсѣдатель разъяснилъ мнѣ, что я могу обратиться въ президіумъ ц. и. к.

Отклики.

Въ морскихъ кругахъ, въ связи съ приговоромъ по дѣлу Щаснаго царитъ страшное угнетеніе.

Повсюду, во всѣхъ учрежденіяхъ, во всѣхъ отдѣлахъ морского вѣдомства только и разговоровъ о приговорѣ.

Одинъ изъ моряковъ, имени котораго, конечно, лучше не публиковать, недоумѣвалъ вчера:

— Насъ приглашали служить совѣтской власти, но не пускать въ нее. Вѣдь на этомъ построена вся система приглашенія на службу къ совѣтской власти спеціалистовъ всѣхъ отраслей и буржуазной интеллигенціи: безпартійное служеніе Россіи съ правомъ имѣть свое соціально-политическое кредо. При чемъ же тутъ дневникъ Щаснаго и его надежды на перемѣну строя, въ качествѣ предлоговъ судебнаго разбирательства? Если исключить дневникъ, его преступленіе съ фактической стороны чудовищно нѣсразмѣ но съ понятіемъ о государственной измѣнѣ и постигнимъ его наказаніемъ.

Между нами: я сторонникъ междуклассовой республики и всеобщее избирательное право пріемлю съ оговорками покойнаго Максима Ковальскаго. Что же, я подлежу разстрѣлу за мою службу Россіи? Вѣдь, ясно, что большевистскихъ адмираловъ въ Россіи нѣтъ.

МОСКВА.

Крушеніе татаро-башкирской республики.

Въ мѣстныхъ татарскихъ кругахъ получено извѣстіе о распадѣ татаро-башкирской республики.

Какъ извѣстно, сравнительно недавно въ Кремлѣ, съ согласія и при поддержкѣ совѣтской власти, состоялся съѣздъ по учрежденію татаро-башкирской республики.

Республика эта должна была обнять, по мысли руководящихъ мусульманскихъ круговъ, Пермскую, Оренбургскую и часть Казанской губерніи.

Въ близкомъ будущемъ предстоялъ созывъ учредительнаго собранія въ Казани.

Въ послѣднее время отношеніе демократическихъ татарскихъ круговъ къ созыву учредительнаго собранія и образованію самостоятельной республики измѣнилось.

Образованіе національнаго цѣлаго привело бы, по мнѣнію татаро-башкирской демократіи, къ усиленію татарской буржуазіи и крушенію совѣтской власти въ упомянутомъ районѣ.

Рѣшающую роль сыгралъ закончившійся на-дняхъ съѣздъ русскихъ мусульманъ въ Казани. Съѣздъ выдвинулъ вмѣсто самостоятельной татаро-башкирской республики идею образованія мусульманскаго трудового союза юго-восточной Россіи. Задача союза—борьба за совѣтскую власть въ мусульманскихъ губерніяхъ.

Казанскій съѣздъ работалъ въ контактѣ съ казанскимъ совѣдепомъ.

Водка.

Въ совѣтскихъ кругахъ возникъ вопросъ о разрѣшеніи продажи водки.

Высшія финансовыя инстанціи выдвинули эту мѣру, какъ способъ увеличенія финансовъ.

Однако, при болѣе детальномъ разсмотрѣніи вопроса выяснилось, что „пьянымъ дѣломъ" бюджета нашего все равно не укрѣпить.

Въ Россіи осталось спирта гораздо меньше, чѣмъ первоначально предполагалось. Запасы исчисляются на іюль мѣсяцъ всего въ количествѣ 9 милліоновъ ведеръ.

Продажа спирта при такихъ запасахъ дала бы очень немного.

Помимо того, проектъ возобновленія спиртовой продажи встрѣтилъ отрицательное отношеніе по соображеніямъ общаго характера.

Сообщенія, появившіяся въ нѣкоторыхъ петроградскихъ газетахъ о возможности возстановленія въ ближайшее время водочной монополіи имѣли подъ собою нѣкоторое основаніе, но по существу всѣ эти слухи должны быть окончательно похоронены въ настоящее время.

Открытое письмо.

Въ чрезвычайную слѣдственную комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей и спекуляціей.

Мы, рабочіе мокобскаго телефоннаго завода, рѣшили обратиться къ вамъ со слѣдующимъ заявленіемъ:

14-го іюня н. с. 1918 года, по дошедшимъ до насъ слухамъ, былъ арестованъ и раненъ при арестѣ и препровожденъ въ Бутырскую тюрьму, бывшій рабочій названнаго завода по профессіи токарь по металлу Алексѣй Глазовъ. По тѣмъ же дошедшимъ до насъ слухамъ, Глазовъ былъ арестованъ на мѣстѣ преступленія при покушеніи на ограбленіе.

Не считая себя компетентными входить по существу въ разсмотрѣніе этого дѣла, просимъ комиссію не выносить постановленія о разстрѣлѣ Глазова, а передать его дѣло на разсмотрѣніе и рѣшеніе революціоннаго трибунала.

Глазовъ, рабочій и старый революціонеръ, отбывалъ ссылку въ никольскій времена за революціонную дѣятельность, въ настоящую революцію боролся всегда за совѣтскую власть и бывалъ сражаться въ числѣ другихъ рабочихъ нашего завода на казанскій фронтъ.

Прошлая жизнь Глазова безупречна: какъ честный рабочій, жилъ исключительно трудомъ.

Къ несчастью завода, на которомъ работалъ Глазовъ, былъ закрытъ, и въ числѣ другихъ рабочихъ былъ разсчитанъ и Глазовъ, четырехмѣсячная безработица истощила всѣ жизненные ресурсы Глазова: на его содержаніи находятся маленькій братъ-сирота и жена, находящаяся въ послѣдней стадіи беременности.

Въ настоящее время, когда такъ трудно прожить, работая и получая заработную плату, вполнѣ естественнымъ является, что послѣ четырехмѣсячной безработицы Глазовъ съ семьей, буквально, голодалъ.

Исходя изъ вышеизложеннаго, просимъ слѣдственную комиссію при рѣшеніи участи Глазова принять во вниманіе прежнюю честную, безупречную жизнь, заслуги передъ революціей и вынужденность на преступленіе, вслѣдствіе голода.

И ходатайствуемъ о передачѣ его дѣла на судъ революціоннаго трибунала.

Письмо въ редакцію.

Уважаемый товарищъ редакторъ!

Прошу помѣстить открытое письмо въ отвѣтъ правленію пацѣевковъ:

19-го іюня с. г. въ № 88 газеты «Анархія» была замѣтка о томъ, что на истекшемъ общемъ собраніи секціи булочниковъ союза пищевиковъ была принята резолюція, ясно гласившая, что рабочіе булочники не хотятъ жить подъ опекой централизма, что они не нуждаются въ нянькахъ, что они самостоятельно хотятъ распоряжаться своей жизнью и поэтому требуютъ отозванія своихъ членовъ изъ центральнаго правленія, ибо посланные не могли имъ дать ничего, кромѣ приказаній и диктаторскихъ крикомъ. Но централистамъ, видно, не по душѣ это. Имъ приходится вспоминать и мало представить то, что пришлось слышать отъ господъ изъ центра, которые никого не считаютъ рабочими, кромѣ тѣхъ, которые записаны въ партію большевиковъ; для нихъ всѣ враги, хотя ты и рабочій, хотя ты босякъ, но не большевикъ; но если ты и старый закоренѣлый генералъ, полковникъ и имѣешь свой домъ, но достаточно сказать въ защиту ихъ партіи, то ты другъ и пріятель. Мнѣ централисты, какъ глубоко вы заблуждаетесь въ томъ, что только себя считаете защитниками рабочихъ и крестьянъ; вы когда говорили мнѣ лично, что вы максималисты и анархисты, вы поддѣлывались подъ массу, вы ходили передъ ней на цыпочкахъ, вы лакействуете передъ массой, да мы и должны служить, ибо она является властелиномъ всего. Но не мы, а вы хотите диктовать свои условія. Достаточно намъ: трёхъ лѣтъ диктовали. И если вы считаете себя революціонерами, то будьте ими, но не превращайтесь въ повелителей, какъ это происходитъ у васъ, и оставьте угрозы страстно: хотя если вы не повинуетесь намъ, то мы васъ выкинемъ изъ всѣхъ союзовъ, лишимъ знать въ совѣты или тамъ на Лубянку, домъ 11, что нуть. Молъ, рабочіе-булочники контръ-революціонеры, хотятъ самостоятельно вести свою организацію, какъ-то: не завозятъ себѣ жизнь и сбросить прикрикъ гнетъ и центра, который триста лѣтъ держалъ ихъ въ лапахъ. Отъ, вы, горе-соціалисты, вы забыли, что такое рабочіе, что такое революція; если по-нашему революція есть центръ и диктаторство, то мы говоримъ: нѣтъ, революція не можетъ быть въ разнать до тѣхъ поръ, пока не изнетъ весь гнетъ надъ трудовымъ народомъ. И мы, федералисты ясно и громко заявляемъ въ «Анархіи», что не можемъ молчать передъ новымъ самоуправленіемъ комиссарства. Прочь съ дороги всѣ цѣпи централизма! Да здравствуетъ свободная рабочая организація! Впередъ къ побѣдѣ за чистый соціализмъ, но не подтасованный!

Рабочій П. В. Дорешовъ.

Желѣзнодорожное дѣло

Вижжедоръ о финансовыхъ злоупотребленіяхъ.

Обсуждая, появившіяся въ органахъ печати замѣтки о финансовыхъ злоупотребленіяхъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія, вижжедоръ даетъ слѣдующія объясненія:

Ассигнованіе всякаго рода денежныхъ суммъ производилось комиссаріатомъ путей сообщенія не иначе, какъ на основаніи самаго тщательнаго разсмотрѣнія вопроса въ финансовой комиссіи. Въ разсмотрѣніи получаемыхъ смѣтъ и ассигнованій въ этой комиссіи принимали участіе, помимо представителей комиссаріатовъ путей сообщенія и государственнаго контроля, представители центроотдѣла управленія по сооруженію жел. дор., департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ и комиссаріата продовольствія. Ближайшимъ органомъ контроля является также департаментъ государственнаго казначейства, который при наличіи формальныхъ упущеній имѣлъ право,—и этимъ правомъ пользовался,—возвращать утвержденныя коллегіей комиссаріата путей сообщенія ассигновки безъ исполненія, съ указаніемъ причинъ своего отказа въ оплатѣ такихъ ассигновокъ. Такая конструкція междувѣдомственнаго органа, разсматривающаго всѣ вопросы денежныхъ ассигнованій, являлась и является достаточной гарантіей законности и правомѣрности всѣхъ утвержденныхъ коллегіей комиссаріата путей сообщенія кредитовъ. Что касается конкретно указываемыхъ фактовъ ассигнованія частнымъ и желѣзнодорожнымъ обществамъ денежныхъ суммъ въ ссуду, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что правильная безостановочная работа всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время возможна лишь при обязательной поддержкѣ желѣзнодорожнаго аппарата въ его цѣломъ, со стороны государства; ссуды же частнымъ желѣзнымъ дорогамъ объясняются общенародными соображеніями. Наличность широкаго демократическаго контроля, въ лицѣ выборныхъ комиссаровъ при правленіяхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ и управленіяхъ желѣзныхъ дорогами въ лицѣ выборныхъ желѣзнодорожныхъ совѣтовъ и комитетовъ, даетъ государству полную гарантію въ томъ, что ассигнованныя средства не будутъ использованы частными предпринимателями въ ихъ собственныхъ интересахъ. Указанія на нецѣлесообразности ассигнованій, какъ, напримѣръ, на постройку Южно-Сибирской и Семиреченской ж. д., являются совершенно необоснованными: срочность постройки этихъ дорогъ повелительно диктуется возможностью нѣкотораго облегченія продовольственнаго кризиса немедленною постройкою, хотя бы части этихъ дорогъ; это было установлено и усиленно поддерживалось комиссаріатомъ продовольствія и высшимъ совѣтомъ народнаго хозяйства. Что же касается указанія на производимую, якобы, выдачу на Оренбурго-Уфимскую желѣзную дорогу, то ассигнованіе это только внесено въ смѣту на 1918 годъ, какъ предположеніе, но никакихъ суммъ на эту дорогу не ассигновано, ни тѣмъ болѣе выдано не было. Указаніе на выдачу ассигновокъ лицамъ совершенно неизвѣстнымъ, совершенно несоотвѣтны, такъ какъ ассигновки для желѣзныхъ дорогъ выписываются не на имя отдѣльныхъ лицъ, а на органы, являющіеся представителями данной дороги; для полученія же по этимъ ассигновкамъ денежныхъ суммъ изъ государственнаго казначейства или банка, лицо, являющееся за деньгами, обязано представить надлежащее полномочіе отъ дороги на право полученія денегъ, безъ чего деньги ему выданы не будутъ. Форма такихъ полномочій или довѣренностей устанавливается не комиссаріатомъ путей сообщенія, а учрежденіями, производящими фактическую выдачу денежныхъ знаковъ, т.-е. казначействомъ и банкомъ. Такимъ образомъ, всякія утвержденія о наличіи финансовыхъ злоупотребленіяхъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія и вмѣненіе ихъ въ вину отдѣльнымъ лицамъ коллегіи и вижжедору являются, по меньшей мѣрѣ преждевременными и основанными на очевидномъ недоразумѣніи, ближайшія причины котораго, будемъ надѣяться, выяснятся въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Протестъ.

Въ Нижній-Новгородъ на должности комиссара путей сообщенія назначенъ Маевскій, ранѣе служившій въ Курскѣ. Въ виду этого перевода коллегія курскаго военно-революціоннаго дорожнаго комитета проситъ народнаго комиссара путей сообщенія распорядиться, чтобы Маевскій вернулся обратно въ Курскъ, такъ какъ онъ несмотря на требованія не далъ никакого отчета передъ военно-революціоннымъ дорожнымъ комитетомъ. «Считаемъ неправильнымъ назначеніе Маевскаго въ Нижній-Новгородъ, ибо этимъ подрывается власть совѣтской федеративной республики» говорится въ телеграммѣ в.р.д.к.

Запрещеніе въѣзда въ Вологду.

Проѣздъ въ Вологду воспрещенъ; въ виду этого прекращена продажа билетовъ до этой станціи. Билеты могутъ лишь выдаваться лицамъ, имѣющимъ разрѣшеніе на въѣздъ въ Вологду отъ губернскихъ комитетовъ и отъ совѣта рабочихъ депутатовъ. Подобное же разрѣшеніе существуетъ и для гор. Смоленска.

Возобновленіе движенія.

(Ст. „Воронежъ", Кіево-Воронежск. ж. д.)

Сдѣлано распоряженіе возобновить движеніе товаро-пассажирскихъ поѣздовъ на участкѣ Воронежъ—Лиски по обоимъ направленіямъ.

Платформа распадется.

(Ст. «Мценскъ», Моск.-Курской ж. д.)

27-го іюня послана съ этой станціи телеграмма: «Въ виду чинимыхъ препятствій въ работѣ и собраніяхъ членами мѣстныхъ комитетовъ въ служебное время, просимъ освободить товарищей членовъ л.ч. на время собраній отъ исполненія служебныхъ обязанностей. Ждемъ отвѣта; въ противномъ случаѣ комитетъ стоящій на платформѣ совѣтской власти распадется».

На линіи Петроградъ-Вятка.

Служащіе Сѣверныхъ дорогъ на участкѣ Петроградъ-Вятка терроризованы различными бандами вооруженныхъ людей. На этомъ участокѣ были командированы летучіе отряды охраны путей сообщенія. Съ прибытіемъ этихъ отрядовъ положеніе служащихъ улучшилось. Грабежъ грузовъ прекратился, и движеніе ихъ урегулировалось. Въ виду такихъ мѣръ, продовольственные грузы идутъ безпрепятственно.

Снятіе запрещенія съ попорченныхъ уже грузовъ.

Наконецъ-то всероссійская чрезвычайная комиссія послѣ различныхъ ходатайствъ сняла арестъ съ продовольственнаго груза, находящагося на станціяхъ «Кутузово», Воробьевы горы», «Пресня», Серебряный Боръ», Братцево», Бойня», Андроновка, Черкасово» и «Канатчиково», Окружной желѣзной дороги.

Эти грузы приняты продовольственнымъ комитетомъ. Многіе изъ этихъ грузовъ, въ виду наложеннаго 30-го мая ареста чрезвычайной комиссіей, пришли въ совершенную негодность. Грузы эти должны были бы итти въ голодающій Петроградъ и другія мѣстности.

Хлѣбъ.

Съ участка Арчеда-Филоново и со ст «Царицино», черезъ Алексеяново-Поворино Грязи-Козловъ на Москву и Сѣверныя отправляются плановыми поѣздами пять сотъ тысячъ пудовъ хлѣба.

Бѣлые рабы.

Дежурный по станціи «Бѣлевнихино» 22-го іюня увѣдомляютъ кого надлежитъ. Вотъ его телеграмма: „Третьи сутки держуритъ билетный кассиръ, онъ заболѣлъ, а другой не командированъ. Напливъ пассажировъ громадный. Работать далѣе—выше силъ; прошу срочно командировать кассировъ. На неоднократныя телеграммы отвѣтовъ не получалъ".

Очерки по соціологіи *).

3.О многогранности сторонъ способа производства.

Въ способѣ производства, какъ мы говорили выше, въ формулѣ, надо различать четыре элемента:

1) Самое природу естественныхъ факторовъ.
2) Фактическое отношеніе собственности.
3) Родъ труда.
4) Производительность труда.

Сочетаніе этихъ элементовъ и составляетъ сложное понятіе способа производства.

Большинство критиковъ «историческаго матеріализма» этой многосторонности способовъ производства не замѣчаютъ; имъ кажется, способъ производства—такъ способъ производства: въ его понятіе ничего другого, кромѣ «экономики» и не должно входить; отсюда вся закорючка матеріалистической концепціи исторіи.

Въ нашемъ же опредѣленіи способа производства входятъ и природа, и географическая среда.

Какую роль играетъ природа въ способѣ производства?

Природа является въ способѣ производства въ двоякой роли: матеріала, которымъ пользуется человѣкъ, и среды, въ которой онъ живетъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы природа и ея законы были иными, чѣмъ теперь, то и вся жизнь у насъ была иная. Скажемъ, что природа давала бы все даромъ людямъ,—могли ли быть тогда такія отношенія между людьми, которыя сложились при теперешнемъ ея состояніи? Нѣтъ.

Итакъ, природа, несомнѣнно, оказываетъ вліяніе на жизнь, и поскольку люди живутъ въ разныхъ географическихъ мѣстахъ и долготахъ, постольку ея вліяніе можно сказаться на структурѣ человѣческихъ обществъ.

Разница плодородія почвы, обиліе и недостатокъ флоры и фауны, рельефъ почвы, климатическія условія,—все это кладетъ свою особую печать на жизнь человѣка. Закаленность сѣверянина и изнѣженная рыхлость южанина наглядно говорятъ о роли природы въ способахъ производства.

Роль труда кладетъ также свою печать на человѣка: упорство и непостоянство, мягкость и жестокость, суевѣріе и раціонализмъ бываютъ его результатомъ. Напримѣръ, кровожадность мексиканцевъ или жестокость охотничьихъ народовъ кому не извѣстны? И ли методичность, систематичность въ трудѣ интеллигента, воспринимающаго жизнь причинно и только причинно? Или суевѣрность крестьянъ и мистицизмъ горнорабочихъ?

Производительность труда обусловливаетъ ту или иную степень культурности, ростъ потребностей, изнѣженность и грубость *).

Всѣ эти элементы способа производства опредѣляютъ индивидуальную сторону, индивидуальную психику людей, даютъ намъ относительную красоту или тусклость личности, живость и гармоничность ея и т. п.

Вся же соціальная сторона жизни всецѣло обусловливается четвертымъ элементомъ способа производства—фактическимъ отношеніемъ къ собственности: господство и рабство, деспотизмъ и свобода, эгоизмъ и справедливость,—это дѣло рукъ собственности.

— Все это хорошо,—перебьете вы меня въ этомъ мѣстѣ моего анализа,—но личность, самъ живой, біологическій организмъ человѣка развѣ не имѣетъ никакого значенія въ концепціи историческаго матеріализма?

Мы думаемъ, нѣтъ; и вотъ почему: вся теорія матеріализма стремится къ тому, чтобы предоставить намъ человѣка, эту живую матерію, какъ слѣдствіе, какъ результатъ матеріальныхъ силъ, лежащихъ внѣ его.

Всѣ свойства этой живой матеріи—и ея физическія качества, и ея характеръ, и ея разумъ, и ея соціальныя привычки и навыки, и экономико-политическая позиція—должны быть объяснены матеріалистически. А потому вводить «личность», какъ особый факторъ исторіи нѣтъ никакой необходимости.

Подумайте надъ этимъ сами. Дѣйствительно, развѣ на свѣтѣ можетъ существовать живая матерія, свойства которой не были бы обусловлены окружающей средой? Нѣтъ.

Что такое жизнь? Жизнь—это процессъ горѣнія, а горѣніе въ человѣческомъ организмѣ есть потребленіе; потребленіе же безъ производства невозможно. Выводъ отсюда одинъ: сама жизнь, т.-е. живая матерія, есть результатъ производства—потребленія, и первая живая матерія зародилась въ процессѣ производства и явилася, слѣдовательно, результатомъ способа производства.

Свойства этой живой первоначальной матеріи всецѣло заключены въ основныхъ элементахъ производственнаго процесса: роды, матерія природы, рода борьбы; различіе ихъ и создало различіе индивидуальныхъ организмовъ.

Дальнѣйшая исторія живой матеріи—вѣчная борьба за существованіе. Вмѣстѣ съ новыми способами производства развивалась и совершенствовалась она, вмѣстѣ съ ними падала и вымирала она.

Въ одной средѣ этотъ сгустокъ живой матеріи принялъ одинъ формы, одни свойства, въ другой—другія... и въ результатѣ всѣхъ этихъ превращеній передъ нами теперь является историческій человѣкъ. Всѣ свойства его—результатъ его способовъ производства.

Итакъ, личность, какъ особый факторъ исторіи, равный способу производства, критически мыслящимъ индивидомъ, не можетъ быть принята; но историческій матеріализмъ не отрицаетъ личности, какъ личности; личности, какъ производной величины. Это другой вопросъ. Съ точки зрѣнія матеріализма Петръ или Иванъ не равны *), и для хода исторіи небезразлично, кто будетъ стоять у кормила правленія.

Подробнѣе на этомъ вопросѣ мы остановимся въ слѣдующей главѣ, когда будемъ разбирать роль идеологіи и экономики.

4. Въ конечномъ счетѣ.

Историческій матеріализмъ имѣетъ много враговъ, и въ той несовершенной формѣ, которая ему была придана марксистами, ему трудно было защищаться на всѣ фронты. И историческій матеріализмъ уступалъ врагамъ позицію за позиціей.

Послѣднимъ окопомъ его явилась теорія «конечнаго счета». Она выдвигалась марксистами, когда дѣло ихъ принимало совсѣмъ плохой оборотъ. Припертые къ стѣнѣ, они обыкновенно, подобно Галилею, отвѣчали: «А все же въ конечномъ счетѣ экономика опредѣляетъ это».

Нуженъ ли для теоріи матеріализма этотъ конечный счетъ? Нѣтъ ли тутъ какого-либо недоразумѣнія?

Я думаю, что здѣсь кроется большое и большое недоразумѣніе, ибо способы производства не могутъ не комбинироваться, не стоять рядомъ съ какими бы то ни было другими факторами.

«Способы производства» рождаютъ все, они первооснова всего; они лежатъ въ самой глубинѣ жизни и ни въ какія комбинаціи съ человѣкомъ и его дѣяніями входить не могутъ.

Они такъ глубоко зарыты, что дилетантіе умы ихъ совершенно не замѣчаютъ. Такой умъ дальше поверхности, т. е. шелухи съ его сложностями и страстями, не замѣчаетъ. Скрытыя пружины исторіи для него невидимы. А жизнь какъ разъ имѣ-то и опредѣляется.

Возьмемъ нѣсколько конкретныхъ примѣровъ, чтобы рельефнѣе себѣ представить роль способовъ производства.

Фанатикъ Кидъ думаетъ объяснить весь ходъ исторіи, какъ религіозный порывъ, религіозное самотворчество.

Раціоналистъ Бокль видитъ въ исторіи безпрерывное движеніе ума впередъ; для него исторія прогрессъ разума.

Моралистъ Христосъ полагаетъ сущность историческаго прогресса въ морали; и рожденіе, и прогрессъ моральныхъ идей для него являются единственной движущей силой.

Матеріалистъ Локомбъ хочетъ объяснить всю исторію копейкой и думаетъ, что человѣчество en masse неспособно подняться выше своего кармана *).

Юристъ Гобсъ перемѣщаетъ центръ тяжести поступательнаго движенія общественной колесницы впередъ на государство, и все творчество жизни ставитъ въ зависимость отъ декретовъ. Правительство и законы, какъ огненный столпъ, ведутъ народъ по стезѣ прогресса.

«Самостоятельнымъ» Михайловскій весь смыслъ и соль исторіи выдвигаетъ въ свободную индивидуальную личность, вершительную все и вся.

И т. д.

Правъ ли, не правъ ли каждый изъ приведенныхъ мыслителей,—это мы разберемъ дальше. Сейчасъ во всякомъ случаѣ мы можемъ сказать, что всѣ они смотрятъ на жизнь поверхностно.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что жизнь движется впередъ людьми; а такъ какъ люди не манекены, то они дѣйствуютъ по ними идей или принциповъ, ими исповѣдуемыхъ. Но кто основываетъ это?

Развѣ матеріалисты эту очевидную истину отрицаютъ? Конечно, нѣтъ; больше: они признаютъ даже, что субъективная дѣятельность людей играетъ большую роль въ жизни.

Соль спора между приведенными выше писателями и матеріалистами лежитъ глубже.

Въ то время, какъ идеалисты ограничиваются простымъ констатированіемъ факта, что люди дѣйствуютъ, и ихъ дѣйствіямъ объясняютъ все, матеріалисты бываютъ такими, а въ другую иными; спрашиваютъ, почему въ эпоху люди почему они въ одну эпоху дѣйствуютъ такъ, а въ другую иначе. Словомъ: они ставятъ вопросъ о независимости человѣческой психики и дѣятельности.

Дѣйствительно, независимы ли всѣ идеи людей? Не являются ли онѣ маріонетками, принципы которыхъ приводятъ въ движеніе способы производства?

Достаточно поставить этотъ вопросъ, чтобы сразу войти въ самую гущу спора идеалистовъ съ матеріалистами.

Кто можетъ думать, что идеи—самостоятельны? Никто, думаю. Что касается меня, то, по моему, всѣ пламенныя идеи, всѣ стремленія въ душахъ не самостоятельны, но зависятся невидимою рукою способовъ производства.

Почему напримѣръ, люди пастушескаго и общиннаго періода идутъ подъ жгодой любви и эгоизма, а въ охотничьемъ и индивидуальномъ ихъ ведетъ за собою богиня справедливости?

Почему Феодалъ гордо держитъ свою голову противъ сюзерена, а помѣщикъ-дворянинъ валяется у ногъ своего хумира царя?

Почему жрецъ-варваръ приноситъ своему богу человѣческія жертвы и думаетъ, что его богъ мститель, тогда какъ современный деистъ не признаетъ культа и лепечетъ о всемірномъ милосердіи владыки неба.

Почему? Почему? Потому, что въ разныя эпохи способы производства новелѣваютъ иначе.

Пойми это, и ты сдѣлаешься матеріалистомъ.

Между матеріалистомъ и идеалистомъ лишь та разница, что матеріалистъ всегда спрашиваетъ: почему; а идеалистъ говоритъ: «хочу—сниму сапогъ, хочу—надѣну его», т.-е. признаетъ свободу воли.

Въ этомъ поверхностность идеализма. Онъ дальше личности и ея мотивовъ не идетъ; а разумъ требуетъ объясненія

Творчество.

Редакція отдѣла „ТВОРЧЕСТВО“ обращается къ пролетарскимъ организаціямъ рабочихъ и солдатскихъ клубовъ, театровъ, культурно-просвѣтительныхъ группъ и ячеекъ съ предложеніемъ сообщать въ редакцію свои адреса и телефоны, а также присылать афиши и извѣщенія о своей дѣятельности.

АДРЕСЪ редакціи газ. «Анархія»: Настасьинскій пер., д. № 1.

„Мы посягнули“ *).

Алексѣй Гастевъ.

Конечно! Довольно съ насъ пѣсенъ благочестія. Смѣло поднимемъ свой занавѣсъ. И пусть играетъ наша музыка.

Шестерни и тонны станковъ, подъемы и спуски нагруженныхъ кранами, дыханье прокованныхъ кранами пилигримовъ, рокоты газовыхъ взрывовъ и мощь молчаливой пресса,—вотъ наши пѣсни, религія, музыка.

Какъ когда-то дни вмѣсто хлѣба молотъ и обстругали работать. Насъ мучили. Но, скимы волоты, мы назвали его другомъ, каждый ударъ прибавлялъ намъ въ мускулы желѣза, энергіи стали пронизала по другу, и мы, когда-то рабы, теперь посягнули на міръ.

Мы не будемъ рваться въ эти жалкія выси, которыя зовутся небомъ. Небо—сознаніе праздныхъ, лежачихъ, лѣнивыхъ и робкихъ людей.

Раскомтесь, вновь!

Вмѣстѣ съ огнемъ и металломъ, и газомъ, и паромъ пароходъ пахтъ, пробуримъ величайшіе въ мірѣ тоннели, взрывомъ газа опустошимъ въ нѣдрахъ земли непробитыя страшныя толщи. О, мы увидемъ, мы заросшія въ глубь, прорѣжемъ ихъ тысячью стальныхъ линій, мы освѣтимъ и обнажимъ подземныя пропасти каскадами свѣта и наполнимъ ихъ ревомъ металла. На многіе годы увидемъ отъ неба, отъ солнца, сверканія звѣздъ, сольемся съ землей: она вцѣпится цѣпко въ ней.

Мы войдемъ въ землю тысячами, мы войдемъ туда милліонами, мы войдемъ сплошь людей! Но оттуда не выйдемъ, не выйдемъ уже никогда... Мы погибнемъ, мы схоронимъ себя въ ненасытномъ бѣгѣ и трудовомъ ударѣ.

Землею рожденные, мы въ нее возвратимся, какъ сказано древнимъ, но земля преобразится: запертая со всѣхъ сторонъ—безъ входовъ и выходовъ!—она будетъ полна неотвратимой бури труда: кругомъ сплошный стальной земной шаръ будетъ солнцемъ вселенной, и когда въ напряженіи трудового порыва земля не выдержитъ и разорветъ стальную броню, она родитъ новыя существа, имя которымъ уже не будетъ человѣкъ.

Новорожденные не замѣтятъ маленькаго синяго неба, потерявшагося во взрывѣ ихъ рожденія, и сразу двинутъ всю землю на новую орбиту, перемѣняютъ карту солнца и планетъ, создадутъ новые этажи міровъ.

Сонъ міръ будетъ новой машиной, гдѣ космосъ впервые найдетъ свое собственное сердце, свое біенье.

Онъ несется...

Кто остановитъ пламя тысячи печей-солнцъ? Кто ослабитъ напоръ и взрывы раскаленныхъ атмосферъ? Кто умѣритъ быстроту миллионовъ-сатурновъ?

Планеты бѣшено крутятся на своихъ осяхъ, какъ моторные нефти-гигантъ. Ихъ бѣга не прервать, ихъ огненныхъ искръ не залить!

Космосъ несется...

Онъ не можетъ стоять, онъ родится и умираетъ и снова родится, растетъ, болѣетъ и опять воскресаетъ и гонится дальше...

Онъ воскресаетъ, онъ воскресаетъ!..

Умать, умать!

Тонетъ... Отчаяся...

Но огонь плавитъ все, даже тоску, даже сомнѣніе, даже невѣріе.

И сквозь жизнь, клокотанье, работу!

Будетъ время,—однимъ нажимомъ мы оборемъ работу во всемъ мірѣ, усилимъ машины. Вселенная наполнится тогда радостнымъ эхомъ труда, и неслыханно гдѣ рожденные аккорды зазвучатъ еще о большихъ, незримо и немыслимо далекихъ горизонтахъ.

И въ ту минуту, когда, холодѣя, будутъ отдыхать отъ стальнаго бѣга машины, мы всѣмъ міровымъ милліардомъ еще разъ, не то божески, не то дикомъ, еще сильнѣе, еще безумнѣе тоскнемъ!

*) Изъ книги «Поэзія рабочаго удара».

Примитивы XX-го вѣка.

Вступленіе.

Очень много говорятъ и ругаютъ футуристовъ и «новаторовъ» въ искусствѣ, но въ большинствѣ случаевъ, не знаютъ главнаго: что говорятъ и дѣлаютъ сами бунтари-новаторы.

Сегодня снова слышатъ ругань.

На столѣ случайно бросилась въ глаза желтая книжка, изданная еще въ 1916 году...

«Тайные пороки академиковъ». **А. Крученыхъ, И. Клюнъ и К. Малевичъ.**

На 29-й страницѣ напечатано:

Примитивы XX-го вѣка.

Рѣшаетъ перепечатать.

Возвращаться вспять значитъ признавать свое безсиліе въ творческой работѣ.

Мы считаемъ, что наконецъ въ XX-мъ вѣкѣ настало время покончить навсегда съ принципами эллинскаго искусства и начать создавать другое искусство на совершенно иныхъ основаніяхъ.

Мы стремимся сдвинуть искусство съ его мертвой точки.

Мы расширяемъ и углубляемъ понятіе о реальной дѣйствительности.

Въ своей художественной перелачѣ мы не останавливаемъ жизни, какъ дѣлалось до сихъ поръ, и въ нашемъ изображеніи всѣ явленія и понятія проходятъ, переплетаясь и преломляясь въ призмѣ. Отсюда—искусство наше многогранно и всесторонне.

Но, такъ какъ всякое измѣненіе идеи искусства имѣетъ непремѣннымъ своимъ послѣдствіемъ измѣненіе формы его, то и намъ прежняя форма стала непригодна.

При конструированіи новой формы искусства мы не хотѣли повторить роковой ошибки всѣхъ возрожденій и художниковъ-реставраторовъ, мы не обратились къ стариннымъ мастерамъ и античнымъ принципамъ, что неизбѣжнымъ образомъ каждый разъ приводило искусство быстро къ тупику; мы не хотѣли также возвращаться ни къ дубкамъ, ни къ прежнимъ принципамъ и прикидываться малограмотными,—и передъ нами встала во всемъ своемъ величіи грандіозная задача созданія формы изъ ничего.

Вотъ что говоритъ одинъ изъ нашихъ футуристовъ:

Я убѣжденъ, что ни одинъ «фрукта», расточающій свои слюни въ сторону бунтарей-новаторовъ, не знакомъ съ тѣмъ, куда онъ плюетъ, да и дѣлаетъ-то онъ это отъ нечего дѣлать, лишь бы чѣмъ-нибудь заслонить свою пустоту.

Алекс

Въ художественной коллегіи изобразительныхъ искусствъ.

Въ засѣданіи художественной коллегіи 21 іюня обсуждался вопросъ, главнымъ образомъ, о созданіи «современнаго музея».

Относительно помѣщенія говорилось о дворцѣ Посѣчнаго сада и музеѣ изящныхъ искусствъ, но вопросъ пока остался нерѣшеннымъ.

При обсужденіи общей организаціи и реорганизаціи музеевъ вообще, послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній, рѣшено выдѣлить особую музейную комиссію, въ которую избраны члены коллегіи при нар. ком. прос. отъ художественнаго изобразительнаго отдѣла, художники К. Малевичъ и Вл. Татлинъ и скульпторъ Б. Королевъ.

Художнику Малевичу было предложено написать декларацію правъ художника.

Вотъ что К. Малевичъ написалъ.

Жизнь художника.

1) Жизнь и смерть принадлежатъ ему какъ неотъемлемая собственность, никто и никакіе законы, даже въ то время, когда угрожаетъ смерть государству, отечеству, національности, не должны имѣть насилія надъ жизнью, а также управлять имъ безъ особаго на то его соглашенія.

2) Неприкосновенность моего жилища и мастерской.

Экономическое положеніе художника въ капиталическомъ государствѣ.

1) Живя въ капиталистическомъ государствѣ, въ силу этого долженъ произведенія свои обмѣнивать на государственные денежные знаки. Разсматривать свои произведенія какъ нѣкоторую цѣнность, которая колеблется въ своей оцѣнкѣ, а потому, проданное произведеніе должно считаться цѣнной акціей, которая приноситъ доходъ. Вкладывая произведеніе въ частныя собранія, я вкладываю акцію его цѣнности и, въ случаѣ принесенія имъ доходовъ при продажѣ, пользуюсь условными процентами.

Для чего: а) никакія сдѣлки какъ государствомъ, такъ и частными лицами не должны совершаться безъ вѣдома автора, въ противныхъ случаяхъ преслѣдуются закономъ государства.

б) Продажа должна совершаться установленными правилами капиталистическаго государства какъ всякая движимая и недвижимая вещь.

2) Государство является его первымъ покупателемъ, пріобрѣтая произведенія въ народныя галлереи и музеи, оставшіяся же вещи онъ воленъ продать туда, куда будетъ ему угодно, для чего государство должно знать обо всемъ выходящемъ изъ его мастерской или выставки; о своемъ произведеніи художникъ долженъ заявлять въ особый комитетъ по регистраціи произведеній. Государство должно взять на себя всю эксплоатацію изданій, распространяя самымъ живымъ образомъ, предупреждая всевозможныя спекулятивно хищническія операціи.

3) Государство обязуется—немедленно приступить къ организаціи по всѣмъ губернскимъ, уѣзднымъ и большимъ мѣстечкамъ музеевъ искусствъ, представивъ въ возможно большемъ количествѣ знаковъ движенія искусствъ по всѣмъ существующимъ направленіямъ и каждой отдѣльной личности. Для чего устраиваемыя выставки какъ обществами, такъ и отдѣльными лицами должны посѣщаться государственными комиссіями.

4) Въ капиталистическомъ государствѣ я не пользуюсь ни даровыми мастерскими, ни жилищемъ, а также устройствомъ выставокъ, если послѣднія не входятъ въ цѣли просвѣщенія интересовъ государства.

Рогдай.

Отдѣлъ строительства.

Профессіональный союзъ торговопромышленныхъ и коммерческихъ служащихъ имѣетъ культурно-просвѣтительную комиссію, непрерывно работающую въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ.

До времени постоянной работы культурно-просвѣтительная комиссія работала періодически, часто мѣняя свой составъ, что сильно отражалось на успѣшности ея работы.

Почти все сдѣланное культурно-просвѣтительной комиссіей—результатъ работы послѣдняго времени.

Союзъ имѣетъ библіотеку въ количествѣ около 10.000 томовъ. Недавно открылись, клубъ подростковъ и драматическій кружокъ, ставящій: одноактную пьесу Шевлякова «Сумерки», «На дворѣ во флигелѣ» Чиркова, «На порогѣ къ дѣлу» Островскаго, «Школьный застѣнокъ» Валерія Язвицкаго и пр.

Выработана программа лекцій, чтеніе которыхъ уже началось:

1) Экономическое положеніе Россіи и задачи профессіональныхъ союзовъ. Дазовскій.

2) Профессіональные союзы и классовая борьба. Колесниковъ.

3) Типы профессіональнаго движенія въ Германіи, Франціи и Англіи. Ежовъ.

4) Голодъ и свобода торговли. Кондратьевъ.

5) Тарифы. Дистлеръ.

6) Коллективное движеніе. Онъ же.

7) Культурно-просвѣтительная дѣятельность профессіональныхъ союзовъ. Прицеляйскій или Найскій.

8) Роль профессіональныхъ союзовъ. Рубинъ или Бинштокъ.

9) Повышеніе производительности труда (система Тейлора, сдѣльная плата и проч.). Лекторъ не намѣченъ.

10) Нужны ли профессіональнымъ союзамъ боевыя функціи. Лекторъ не намѣченъ.

Журналъ союза «Торговопромышленный Служащій» находится въ вѣдѣніи культурно-просвѣтительной комиссіи. Сейчасъ вырабатывается планъ экскурсій (въ Москвѣ и пригородахъ). Предполагается открытіе книжнаго склада и клуба для взрослыхъ. Намѣчено также устройство 2-классныхъ курсовъ кооперативнаго счетоводства.

Юрій И.

Извѣщенія.

Въ вторникъ, 25 іюня, въ 6½ ч. вечера въ „Домѣ Союзовъ“ (Бол. колонный залъ б. Благороднаго собранія) состоится публичное собраніе, устраиваемое, подъ предсѣдательствомъ Максима Горькаго, петроградскимъ просвѣтительнымъ обществомъ въ память 27 февраля 1917 года—„Культура и Свобода“.

Съ докладами выступятъ:

В. Г. Архангельскій: Общество «Культура и Свобода» и его задачи.

В. Н. Чарнолускій: Объединеніе просвѣтительной работы.

Л. М. Брамсонъ: О-во «Культура и Свобода» и его первый шагъ.

Максимъ Горькій: Революція и культура.

Н. Н. Кубиковъ-Дементьевъ: Рабочая демократія и культура.

С. Ф. Знаменскій: Культура и возрожденіе страны.

А. А. Петровъ: Единство культуры.

С. Т. Шацкій: Трудовая школа.

Н. А. Ульяновъ: Гражданское воспитаніе.

Билеты продаются въ книжныхъ магазинахъ: Карбасникова, Вольфа, «Наука» и въ «Домѣ Союзовъ».—

Правленіе московскаго отдѣленія «Всевѣдомладъ» профессіональнаго союза младшихъ служащихъ и рабочихъ въ правительственныхъ (совѣтскихъ), общественныхъ и частныхъ учрежденій доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, главнымъ образомъ, членовъ союза, что при правленіи «Всевѣдомладъ», Солянка, 12, открыта союзная столовая, плата умѣренная, продукты доброкачественные, на первое время столовая можетъ обслуживать до 100 человѣкъ въ день. Нуждающіеся члены союза, обращайтесь сюда, гдѣ можно получить вкусный и недорогой обѣдъ.

Правленіе.

Отъ управленія московскаго почтамта.

Симъ извѣщается, что въ виду затрудненій, возникшихъ въ переводѣ денегъ нашимъ военноплѣннымъ, находящимся въ Германіи и Австро-Венгріи, черезъ Петроградъ при посредствѣ Швейцаріи, въ настоящее время принятые переводы будутъ отправляться непосредственно въ Берлинъ, откуда будутъ разсылаться по лагерямъ плѣннымъ заботами русскаго учрежденія помощи военноплѣннымъ.

Отправителямъ этихъ переводовъ надлежитъ имѣть въ виду:

1) Деньги принимаются по бланкамъ установленной формы для военноплѣнныхъ;

2) Почтовый сборъ за переводъ денегъ не подлежитъ взысканію;

3) Наибольшій размѣръ суммы перевода не долженъ превышать 300 руб. и

4) Сумма перевода обозначается лишь въ русскихъ деньгахъ въ рубляхъ и коп.

Въ Воскресеніе 23-го іюня с. г. въ центральной столовой М. В. О. (Газетный, 12), состоится очередное собесѣдованіе при участіи В. Г. Черткова.

Начало ровно въ 6 час. веч.

Входъ безплатный.

Профессіональнымъ союзомъ служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла Москвы въ настоящее время предпринято обслѣдованіе условій труда и быта служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла Москвы.

Работа эта производится приглашенными для этой цѣли инструкторами.

Правленіе союза поэтому обращается къ товарищамъ, къ которымъ инструктора наши будутъ обращаться, съ просьбой оказывать всяческое содѣйствіе по обслѣдованію, а также доводить до свѣдѣнія союза о случаяхъ, гдѣ владѣльцы предпріятій будутъ ставить препятствія такимъ обслѣдованіямъ.

Правленіе.

Правленіе профессіональнаго союза служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла Москвы рѣшило издавать профессіональный журналъ. Въ задачу журнала входитъ всестороннее выясненіе и защита экономическихъ и правовыхъ интересовъ и развитіе классоваго самосознанія всѣхъ категорій служащихъ и рабочихъ трактирнаго промысла.

Московскій союзъ и редакція просятъ всѣ профессіональныя, культурно-просвѣтительныя, кооперативныя и другія организаціи трактирныхъ, торгово-промышленныхъ и другихъ служащихъ и рабочихъ оказать содѣйствіе въ широкомъ оповѣщеніи, въ особенности въ провинціальной печати, объ изданіи журнала, сообщеніи адресовъ и свѣдѣній, въ какомъ количествѣ выслать журналъ для каждой организаціи или предпріятія. Цѣна отдѣльнаго № 50 коп.

Адресъ редак.: Москва, Б. Дмитровка, 17, кв. 60.

Московская латышская группа анархистовъ-коммунистовъ «Лесма» извѣщаетъ товарищей анархистовъ и сочувствующихъ, что на складѣ группы находится латышская анархистская литература, и желающіе получать и распространять ее объ условіяхъ могутъ узнать письменно: Москва, Настасьинскій пер., № 1, моск. федер. анарх. группъ, для «Лесма», и лично у секретаря по вторникамъ и пятницамъ, отъ 1—3-хъ часовъ дня.

Также просимъ прислать манускрипты для новоиздаваемаго журнала «Лесма».

На 10-е чис. іюля мѣс. с. г. въ Москвѣ созывается губернскій съѣздъ уѣздн. отд. **„Всевѣдомладъ“**, берн. Москов. гу-. Просимъ прислать отъ вашей организаціи одного делегата для укрѣпленія нашей организаціи и для установленія тѣснѣйшаго контакта Москвы съ прилегающими губерніями для созданія «Всевѣдомлада».

Для вашего свѣдѣнія сообщаемъ:

1) Съѣздъ продлится 3—4 дня. 2) По возможности запасайтесь мѣстными продуктами: яйцами, масломъ, хлѣбомъ и т. д. 3) Расходъ по поѣздкѣ делегата на счетъ мѣстной организаціи. 4) Помѣщеніе для общежитія приготовлено. 5) По пріѣздѣ въ Москву направляйтесь: Солянка, 12, гдѣ помѣщается московское отдѣленіе «Всевѣдомлада».

Вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію:

1) Докладъ объ организаціи центральнаго комитета «Всевѣдомлада». 2) Докладъ о московскомъ отдѣленіи «Всевѣдомлада». 3) Доклады съ мѣстъ. 4) Созданіе областного центра. 5) Текущія дѣла.

Предсѣдатель *(подпись)*.

Секретарь *(подпись)*.

Безначаліе.

Органъ «союза пяти угнетенныхъ».

Союзъ трудящагося, женщины, угнетенной національности, молодежи и личности.

Содержаніе: Основныя начала анархизма. **Бр. Гордина.**

Соціальная и культурная революція. «Неумиренныя» требованія рабочихъ. Буржуазные клеветники. Страхъ передъ соціальной революціей. Страхъ Марта передъ тѣнью соціальной революціи. Рабочіе и фабриканты. Ко всѣмъ товарищамъ анархистамъ. Ко всѣмъ угнетеннымъ. Пѣснь союза пяти угнетенныхъ. I. Пять красокъ знамени. II. Пять идей (отъ творенія). **Бр. Гордина.**

Цѣна номера 25 коп.

Продается на складѣ издат. московской федераціи анархистскихъ группъ. Настасьинскій пер.; д. 1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Совѣтскимъ учрежденіямъ, центральнымъ, районнымъ, соцсекамъ, всѣмъ комитетамъ всѣхъ партій, центральнымъ и мѣстнымъ профессіональнымъ союзамъ, всѣмъ общественнымъ учрежденіямъ, всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ. Правленіе московскаго отдѣленія „Всевѣдомладъ“ всероссійскаго профессіональнаго союза младшихъ служащихъ и рабочихъ правительственныхъ совѣтскихъ, общественныхъ и частныхъ учрежденій доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Воспитательномъ домѣ имѣется хорошо оборудованная механическая прачечная съ дезинфекціонной камерой для заразнаго бѣлья, принимающая въ стирку бѣлья какъ всѣхъ учрежденій, членовъ нашего союза въ особенности, такъ и отъ частныхъ лицъ. Адресъ: Солянка, 12.

Правленіе.

Секретаріатъ московской федераціи анархистовъ проситъ тов. секретарей взять подписные листы для сбора въ фондъ газеты „Анархія“.

Секретаріатъ.

АНАРХИЯ
ТВОРЧЕСТВО
СБОРНИК

ПЕЧАТАЕТСЯ

Алексѣй Ган. Баян Пламень. Бор. Комаровъ. К. Малевичъ. А. Родченко. А. Святогоръ.

ПЕРВЫЙ два рубля.

Складъ московской федераціи анархистскихъ группъ.

Настасьинскій пер., д. 1, бывш. «Кафе поэтовъ».

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Голодъ, невѣжество, страхъ. Ц. 7 к.
Себ. Форъ. Преступленіе Бога. Ц. 50 к.
П. Кропоткинъ. Великая революція. Ц. 30 к.
Тихановъ. Соціальная революція. Ц. 20 к.
Соломовичъ. Государство, интеллигенція, анархія. Ц. 30 к.
Г. Сандомирскій. П. А. Кропоткинъ. Ц. 15 к.
Атабекянъ. Переломъ въ анархическомъ ученіи. Ц. 20 к.
Атабекянъ. Вопросы теоріи и практики. Ц. 25 к.
Чего добивается анархизмъ. Ц. 5 к.
Вл. Э. Письмо анархиста брату-рабочему. Ц. 20 к.
Недрожинъ. Контръ-революція. Ц. 15 к.
Какъ попы поработали народъ ученіемъ Христа. Ц. 30 к.
П. А. Кропоткинъ. Открытое письмо западно-европейскимъ рабочимъ. Ц. 15 к.
Тотоміанцъ. Политика, какъ профессія. Ц. 15 к.
Атабекянъ. Возможна ли соціальная революція. Ц. 15 к.
Кропоткинъ. Коммунизмъ и анархія. Ц. 30 к.
Э. Реклю. Моему брату-крестьянину. Ц. 20 к.
Кропоткинъ. Довольство для всѣхъ. Ц. 20 к.
Атабекянъ. Основы земскихъ финансовыхъ организацій. Ц. 30 к.
Атабекянъ. Соціальныя задачи домовыхъ комитетовъ. Ц. 50 к.
К. Оргеліани. Революція и революціонное самосознаніе. Ц. 20 к.
П. Бертолэ. Новое Евангеліе. Ц. 50 к.
Кропоткинъ. Государство и его роль въ исторіи. Ц. 60 к.
Кропоткинъ. Анархія и ея идеалъ. Ц. 60 к.
Гординъ. Почему, или какъ мужикъ пошелъ въ страну Анархія. Ц. 50 к.
Заяцъ. Какъ мужики остались безъ начальства. Ц. 20 к.
Реклю. Эволюція, революція и идеалъ анархизма. Ц. 1 р.
Боровой. Либерализмъ, соціализмъ, анархизмъ. Ц. 50 к.
Мостъ. Религіозная язва. Ц. 25 к.
Кропоткинъ. Новый интернаціоналъ. Ц. 10 к.
Кропоткинъ. Политическія права. Ц. 10 к.
Ж. Ивто. Азбука синдикализма. Ц. 50 к.
Ньюванкуисъ. Соціализмъ въ опасности. Ц. 50 к.
Черное знамя. Ц. 2 р. 50 к.
Кропоткинъ. Хлѣбъ и воля. Ц. 2 р. 75 к.
Кропоткинъ. Рѣчи бунтовщика. Ц. 2 р. 50 к.
Цеколи. Анархизмъ. 1-я и 2-я части. Ц. 4 р.
Революціонное творчество. Ц. 5 р.
Боровой. Революціонное творчество и наслѣдованіе. Ц. 90 к.
Рѣчи на судѣ Жоржа Этьевана. Ц. 20 к.
Органъ «Безначаліе». Ц. 25 к.
Органъ «Безвластіе». Ц. 30 к.

Выходятъ изъ печати:

Кропоткинъ. Взаимная помощь.
Малатеста. Крестьянскія рѣчи.
Кропоткинъ. Нравственныя начала.
М. Бакунинъ и П. Кропоткинъ. Парижская коммуна.

Тѣсно съ вопросомъ «конечнаго счета» связанъ и вопросъ о взаимодѣйствіи—именно о взаимодѣйствіи «экономики» и «идеологическихъ надстроекъ».

Нѣкоторые думаютъ, что «экономика» и «идеологическихъ надстроекъ».

Мыслить такъ значитъ совершенно не понимать матеріализма.

Матеріальныя условія ни въ какую комбинацію, ни въ какое взаимодѣйствіе съ экономикой входить не могутъ... Они даютъ лишь толчекъ движенію мысли... Они поражаютъ всѣ мысли, начиная съ гнилой копейки и кончая самой возвышенной моралью.

Во взаимоотношенія могутъ входить лишь отраженія «разныхъ идей», но не основа, ихъ порождающая.

Это, мнѣ кажется, упускаютъ, говоря объ экономикѣ и взаимодѣйствіи. Напр., говоритъ, что государство вліяетъ на «экономику»... Что государство, какъ органъ господствующаго класса дѣйствительно, можетъ задерживать появленіе новыхъ способовъ производства, или способствовать ихъ подъему,—это вѣрно. Но отсюда еще далеко до взаимодѣйствія между «основой», порожденной новыми мысли и стремленіями, и «надстройкой»—правительствомъ.

Взаимодѣйствіе не касается основы.

Разсмотримъ процессъ взаимодѣйствія буржуазнаго правительства на экономическое развитіе страны.

Матеріальныя условія толкаютъ рабочихъ къ устройству жизни на анархическихъ началахъ, формируютъ въ нихъ соотвѣтственныя свойства и качества...

Другія матеріальныя условія создали буржуазію съ противоположной идеологіей.

Двѣ силы борются... Въ первой стадіи борьбы перевѣсъ на сторонѣ буржуазіи, и издаваемые ею законы тормозятъ и временно даже парализуютъ историческій ходъ капитализма...

Есть ли тутъ взаимодѣйствіе «способовъ производства» и надстроекъ? Нѣтъ. Сами способы производства, вызвавъ къ жизни два класса, тѣмъ самымъ вызвали на свѣтъ и ихъ борьбу, и всѣ ея послѣдствія.

Основа, способъ производства остались въ сторонѣ отъ всей этой борьбы; они одностороннее опредѣлили ходъ исторіи; они сыграли лишь роль дирижера,—взмахнули палочкими—и музыканты заиграли.

«Но позвольте,—скажете вы,—разнѣ люди не могутъ создавать и разрушать своихъ способовъ производства?».

Мы отвѣтимъ: могутъ, но по законамъ динамики соціологіи: способы производства сами опредѣляютъ свою смерть и, умирая, передаютъ часть своимъ прежде вѣка рожденнымъ дѣтямъ.

Наша же свобода воли миражъ. Подробно поговоримъ объ этомъ въ динамикѣ соціологіи.

5 О взаимодѣйствіи моралей.

Способы производства выковываютъ души людей. Возможно ли, однако, взаимодѣйствіе моралей. Можетъ ли человѣкъ одного класса воспринять идеи другого?

Это вопросъ практики.

Въ одноклассовыя историческія эпохи души людей, дѣйствительно, выковываются: то, чѣмъ ихъ дѣлаютъ способы производства, тѣмъ они остаются на всю жизнь.

Въ многоклассовыхъ же эпохахъ возможно взаимодѣйствіе.

Вопросъ взаимодѣйствія приходится разсмотрѣть въ двухъ плоскостяхъ: взаимодѣйствіе личностей и народовъ.

Что касается второго рода взаимодѣйствія, то исторія намъ прямо говоритъ: народы тогда могутъ учиться другъ у друга, когда культура ихъ (вѣрнѣе способы производства, лежащіе въ глубинѣ ихъ) одинакова; въ противномъ случаѣ народы, соприкасаясь другъ съ другомъ, остаются нѣмы и глухи другъ къ другу.

Относительно же личностей законъ взаимодѣйствія милостивѣе, и его можно формулировать словами Христа: «Богатому труднѣе войти въ царство небесное, чѣмъ верблюду сквозь игольное ушко».

Дѣйствительно, классовые перебѣжчики рѣдки, какъ бѣлыя вороны. Да и то къ этимъ перебѣжчикамъ надо отнестись критически; перебѣгаютъ большею частью «паразитобезпроизводственные» индивидуумы разныя промежуточныя формы.

6. Ложныя толкованія историческаго матеріализма.

1. Нѣкоторые думаютъ, что сущность экономическаго матеріализма заключается въ принципѣ: голодъ за копейкой.

По ихъ мнѣнію, погоня за копейкой—альфа и омега матеріализма: она опредѣляетъ и нашу мораль, и наши политическія симпатіи, и даже наши религіозные взгляды.

Такое пониманіе экономическаго матеріализма не имѣетъ ничего общаго съ матеріализмомъ: это худшій сортъ идеализма, ибо погоня за копейкой въ этомъ случаѣ придается основное значеніе, она въ теоріи играетъ роль прирожденнаго человѣку фактора.

Матеріалисты не знаютъ прирожденныхъ эгоистовъ и матеріалистовъ. Погоня за копейкой тоже должна имѣть свои матеріальныя причины. Этими-то матеріальными причинами и являются скрытые отъ поверхностнаго наблюдателя способы производства.

Мы лично думаемъ, что матеріализмъ не исключаетъ идеальныхъ побужденій, разумѣя подъ ними все, что не имѣетъ ничего общаго съ копейкой.

Быть ли намъ эгоистами или альтруистами, это рѣшаютъ наши способы производства. Они даютъ намъ стимулы быть такими или иными.

Отъ себя скажу, очень рѣдко бываетъ, чтобы среда развивала одни матеріальные, хищническіе инстинкты. Она на ряду развиваетъ и моральные принципы въ человѣкѣ, и религіозныя стремленія.

Въ нѣкоторыхъ эпохахъ—потребность въ религіи не меньше, чѣмъ въ пищи, даже больше ея.

Я, будучи порожденіемъ опредѣленнымъ способомъ производства, идейные лозунги столь же сильно овладѣваютъ массой, какъ и погоня за драгоцѣннымъ металломъ.

2. Вотъ еще образчикъ пониманія матеріализма: нѣкоторые думаютъ, что матеріалистическое пониманіе исторіи въ томъ отношеніи право, что человѣкъ на ряду съ идеальными цѣлями главнымъ образомъ преслѣдуетъ свои экономическіе интересы.

Такое пониманіе матеріализма называется мудрымъ пониманіемъ матеріализма: тутъ, такъ сказать, уравновѣшены крайности идеализма и матеріализма.

Какова научная цѣнность этого ученія?

Очень маленькая. Въ немъ ни же ошибка, что и въ предыдущей теоріи, но лишь приправленная идеализмомъ.

Матеріализмъ же съ этой теоріей не имѣетъ ничего общаго.

3. Не далеко отъ этой теоріи уходитъ теорія Каутскаго и Ковалевскаго—«теорія общественныхъ нуждъ».

Если вы разверните «Этюды» или трудъ о демократіи, то вы въ этихъ книгахъ всюду встрѣтите одну и ту же мысль: «нужды общества» требуютъ феодализма, монархизма, арміи и т. д...

Эта теорія совершенно ничего общаго не имѣетъ съ матеріализмомъ, хотя и идетъ подъ его флагомъ.

Слово «нужды общества»—антиматеріалистическое: оно прежде всего маскируетъ классовость стремленія общества и рисуетъ намъ картину утопическаго строенія общества, въ которомъ и волки сыты, и овцы цѣлы: ибо рѣшительно могутъ имѣть что-либо общее помѣщикъ и крестьянинъ, рабочій и капиталистъ.

Во-вторыхъ, въ основу «блаженнаго недуга» кладутся «какія бы то ни было нужды», ибо «нужды» есть факторъ производный: онѣ сами чѣмъ-то опредѣляются, и это что-то и надо класть въ основу объясненія исторіи.

Мы уже знаемъ, что это, что-то и является способомъ производства каждой культурной эпохи.

Левъ Черный.

Издатель: Московская Федерація Анархистскихъ группъ. Типографія 7-ма. Страстной бульваръ. Путинковскій пер., д. № 3. Редакторъ: Редакціонная Коллегія.